

С. Л. Софронов

СТИХИ

ОТ ВЕЩЕГО ОЛЕГА

ДО

НАШИХ ДНЕЙ

Сборник русских исторических и народных
песен

Сан Франциско, 1986

POEMS AND BALLADS

"FROM OLEG THE PROPHE
TO OUR DAYS"

Collected Russian Historical and
National songs

Copyright © by S.L. Sofronov 1986

ALL RIGHTS RESERVED

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

San Francisco, 1986

БИОГРАФИЯ АВТОРА

Степан Лукич Софронов родился 15 -го августа 1899 года в Дуроевской станице 2-го военного отдела Забайкальского Казачьего Войска. Семья его отца, простого казака, занималась сельским хозяйством. Окончив Церковно-приходскую школу грамоты, автор помогал отцу. Революция и гражданская война разрушили привычный уклад жизни. В апреле 1920 года Степан Лукич был досрочно призван в армию атамана Семенова. В июне этого же года попал в плен к красным партизанам и был зачислен в их ряды. А впоследствии, когда образовалась Народно-революционная Армия, он оставался в ней до ликвидации земской рати в Приморье, в декабре 1922 года. После гражданской войны вернулся домой и вместе с тремя братьями и тремя сестрами зажил мирной жизнью.

В 1929 г. наступила коллективизация, черная пятiletка, все было отобрано, многих крестьян сослали. Семью автора постигла общая участь. В марте 1931 г. автору удалось бежать из Советского Союза, нелегально перейти границу на реке Аргунь. Началась скитальческая жизнь. Сначала Хайлар на КВЖД, затем, в 1938 г. - Гонконг, Шанхай, где автор служил в русском отряде при французской полиции.

В 1945 году переезд в город Тяньцзинь, в 1948 г. возвратился в Шанхай и в 1949 году эвакуировался на Филиппины. В День Флага - 14-июля 1951 г. автор приплыл на пароходе "Адмирал Блэйк" в Сан - Франциско, где работал простым рабочим.

В 1964 году вышел на пенсию. И вот 21 год живет свободным гражданином.

Автор написал две книги:

- 1/"Краткая история Забайкальского Казачьего Войска",
- 2/"Правда о революции и гражданской войне"

Автор Сборника Песен: Степан Лукич Софронов

КАК НЫНЕ СБИРАЕТСЯ ВЕЩЕЙ ОЛЕГ...

/Второй князь, княживший 879-912 гг./

Как ныне собираетсн вещей Олег
Отмстить неразумным хозарам,
Их села и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам.

С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.
Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну, старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях проведенный весь век,
И к мудрому старцу подъехал Олег.
Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землею?
Открой мне всю правду, не бойся меня,
В награду любого возьми ты коня!

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдиь и свободен их вещей язык
И с волей небесною дружен.

Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.

А. С. ПУШКИН

В армии пелась с припевом:

Погромче, музыка, играй победу!
Мы победили, враг бежит, бежит, бежит!
Так за Царя, за родину, за веру
Мы грянем русское ура, ура, ура!
От Кавказа до Алтая,
От Амура до Днепра
Промчится русское ура!

•

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ ✱/

Не начать ли нашу песнь, о братья,
Со сказаний о старинных бранях, -
Песнь о храброй Игоревой рати
И о нем, о сыне Святославле!

И воспеть их, как поется ныне,
Не гонясь мыслью за Баяном!
Песнь слагая, он, бывало, вещей,
Быстрой векшей по лесу носился,
Серым волком в чистом поле рыскал,

Что орел, ширял под облаками!
Как вспомнит брани стародавни,
Да на стаю лебедей и пустить
Десять быстрых соколов вдогонку;

И какую первую настигнет,
Для него и песню пой та лебедь.

/Переложение А.Н. Майкова -
Начало повести/.

✱

Исторический край бесконечной борьбы,
Край казачества, вольности, славы,
Подвергался не раз ты ударам судьбы,
Сын свободной, великой Державы...

Ты гнездо, где родился Ермак,
Где явился граф Платов, Бакланов,
Богатырь, чародей, нагоняющий страх
На чеченцев и гордых османов.

Чулков

✱

✱/"Слово о полку Игореве"-

Князь Новгород-Северский /1151-1202 гг/

ПЕСНЯ РЕКРУТА

Последний нынешний денечек
Гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, чуть светочек,
Заплачет вся моя семья.

Заплачут братья, мои сестры,
Заплачет мать и мой отец.
Еще заплачет дорогая,
С которой шел я под венец.

Коляска к дому подкатила,
С коляски староста в окно стучит:
"Готовьте сына своего!"

Крестьянский сын давно готовый
Царю, отечеству служить!

* Михайлов /К.Романов/

ДРЕМЛЕТ ПОЛЕ КУЛИКОВО

1380 г.
8 сентября

Тихо дремлет поле Куликово,
Скрылись солнца теплые лучи,
Не слышать средь ратников ни слова
И огни мерцают лишь в ночи...

Часовые мирным ходят шагом,
Крепкий сон дружин хранят.
Воят волки по крутым оврагам,
За Непрядьвой лебеди кричат.

Завтра утром, с солнечным рассветом,
Русь пойдет с татарами на бой.
На конях Ослябя с Пересветом
Перед строем полетят стрелой.

/Продолжение на следующей
странице/

ДРЕМЛЕТ ПОЛЕ КУЛИКОВО

/продолжение/

Завтра конно, людно и оружно
Постоим мы за наш отчий дом.
На врага ударим, братья, дружно,
Осенившись с верою крестом.

Завтра трубы позовут нас к сечи,
Князь Дмитрий станет впереди,
Зазвучат воинственные речи, -
Застучат сердца у нас в груди.

Завтра стяги гордо разовьются,
Кровь окрасит русские поля,
И о груди наши разобьются
Все удары дерзкого врага.

+

Во субботу день ненастный -
Нельзя в поле работать.
Нельзя в поле работать,
Ни боронить, ни пахать.

Мы пойдем с тобой, миленок,
Во зеленый сад гулять;
Во зеленом, во садочке
Хорошо пташки поют.

Не про нас ли, друг мой милый,
Люди бают, говорят?
Меня, молодца, ругают,
Тебя, девицу, бранят?

Прощай девки, прощай бабы,
Угоняют нас от вас
На те горы, на крутые,
На злосчастный на Кавказ.

+ + +

Время пролетело, слава прожита;
Вече онемело, сила отнята.

Город воли дикой, город буйных сил,
Новгород великий тихо опочил.

Слава отшумела, время протекло;
Площадь опустела, вече отошло.

Вольницу избили. Золото свезли,
Вече распустили, колокол снесли.

Порешили дело. Все кругом молчит.
Только Волхов смело о былом шумит,

Белой плачет кровью о былых боях,
И поет с любовью о свободных днях

Путник тихо внемлет песне ярых волн,
И опять задремлет, тайной думы полн.

Э.И. Губер
Новгород

СМЕРТЬ ЕРМАКА

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И непрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком берегу Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громозвучной славы,
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали средь дубравы.

"О, спите, спите", - мнил герой,
Друзья под бурю ревушей,
С рассветом глас раздастся мой,
На славу и на смерть зовущий.

Вам нужен отдых, сладкий сон
И в бурю храбрых успокоит;
В мечтах напомнит славу он
И силы ратников удвоит.

Кто жизни не щадил своей,
В разбоях золото добывая,
Тот думать будет лишь о ней,
За Русь Святую погибая,

Своей и вражьей кровью смыть
Все преступленья буйной жизни,
И за победы заслужить
Благословение отчизны.

Нам смерть не может быть страшна,
Свое мы дело совершили:
Сибирь Царю покорена,
И мы не праздно в мире жили."

Но роковой его удел
Уже сидел с героем рядом
И с сожалением глядел
На жертву любопытным взглядом.

Иртыш кипел в крутых берегах,
Вздымались седые волны
И рассыпались с ревом в прах,
Бия о брег казачьи челны.

С вождем покой в объятья сна
Дружина храбрая вкушала,
С Кучумом буря лишь одна
На их погибель не дремала.

Страшась вступить в открытый бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный,
Прокрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.

Мечи сверкнули в их руках
И окровенилась долина,
И пала грозная в боях,
Не обнажив мечей дружина.

Ермак воспрянул ото сна
И, гибель зря, стремится в волны,
Душа отвагою полна,
Но далеко от берега челны...

Иртыш волнуется сильнее...
Ермак все силы напрягает
И мощною рукой своей
Валы седые рассекает...

Плывет. Уж близко челноки,
Но сила року уступила,
И, закипев страшной, река
Героя с шумом поглотила!

Лишивши сил богатыря
Бороться с ярою волною,
Тяжелый панцырь - дар Царя
Стал гибели его виною.

Ревела буоя. Вдруг луной
Иртыш осеребрился,
И труп, извергнутый волной
В броне железной озарился.

Ревела буря. Дождь шумел,
И ярко молнии сверкали,
Вдали еще и гром гремел,
Но Ермака уже не стало.

* * *

Сочинил декабрист-поэт
Кондрат Федорович Рылеев
/1795 - 1826 гг./

Есть на Волге утес, диким мохом оброс
От вершины до самого края,
И стоит сотни лет только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.

На вершине яго не растет ничего.
Там лишь ветер свободный гуляет,
Да могучий орел свой притон там завел
и на нем свои жертвы терзает.

Из людей лишь один на утесе том был,
Лишь один до вершины добрался,
И утес человека того не забыл
И с тех пор его именем звался.

И Степан будто знал, — никому не сказал,
Никому своих дум не поведал;
Лишь утесу тому, где он был, одному
Он те думы хранить заповедал.

И поныне стоит тот утес и хранит
Он заветные думы Степана.
И лишь с Волгой одной вспоминает порой
Удалое житье атамана.

Но зато, если есть на Руси хоть один,
Кто с корыстью житейской не знался,
Кто неправдой не жил, бедняка не давил,
Кто свободу, как мать дорогую любил
И во имя ее подвизался,

Пусть тот смело идет, на утес тот взойдет
И к нему чутким ухом приляжет,
И утес-великан все, что думал Степан,
Все тому смельчаку перескажет.

Муз. А.Рашевского

А.А. Навроцкий

Близко города Славянска,
Наверху крутой горы,
Знаменитый жил боярин,
По прозванью Карачун.

В его тереме высоком,
Словно пташка взаперти,
Изнывала в злой неволе
Красная-девица душа.

Она плачет, слезы льются,
Как поток шумят они,
А всё сердцу нет отрады
И не легче для него.

Она смотрит в ту сторонку,
Где живет ее Всемир,
Там далеко за Ильменем
Он остался без нее.

Скоро полночь, она плачет,
А на ум нейдет ей сон,
Она слышит, кто-то скачет,
Вот уж близко... Это он!

Вдруг откуда ни взялись
Двое витязей лихих,
Разом лестницу к окошку
Приставляют молодцы.

Вдруг залаяли собаки,
И проснулся Карачун,
Вот схватился он Любаши,
Ее нет - ахти беда!

Все на кони - и в погоню,
Да уж поздно, - нет следа!
Спустя лето по малину
В лес не ходят никогда.

С Л А В Я Н С К И Й Г И М Н

Гей, славяне, все мы дети
Матери единой!
Запевайте дружно, братья,
Наш напев старинный.

Жив, он, жив он, дух славянский,
Светлый дух народа.
Наше знамя - честь и правда,
Наш призыв - свобода!

За отчизну, за свободу
Мы сражались смело,
Мы вставали брат за брата,
За святое дело.

Жив он, жив он, дух славянский,
Вольный и могучий,
Наше солнце не закроют
Никакие тучи!

Мы протянем руку братьям
Через горы, реки.
Наша дружба нерушима -
Будем жить во веки.

Жив он, жив он, дух славянский,
Дух народной чести,
Никогда нас враг не сломит,
Если будем вместе.

В.И. Лебедев-Кумач
/198-1949/

"Е Р М А К"

За Уральским хребтом, за рекой Иртышом,
На дальних отрогах Алтая,
Стоит холм и на нем, под кедровым шатром
Есть могила совсем забытая.

Много лет уж стоит и курган сторожит
Этот кедр одинокий угрюмо.
Заколдован курган, с ним и кедр великан,
Что разросся так пышно, красиво.

Говорят, что под ним великан-исполин,
И в броню и в кольчугу одетый,
Беспокойно лежит, потому что зарыт
По обряду отцов не отпетый.

Триста лет, говорят, это было назад,
Рыбаки в Иртыше неводили,
И в мереже одной здесь на берег крутой
Вместо рыб мертвеца притащили.

Был в броне боевой и в кольчуге стальной,
Росту страшного пойманный в сети.
И дивились ему, великану тому
Рыбаки, простодушные эти.

Но, не зная, как быть, как покойника сбыть,
Чтоб на грех не затеять бы дела,
Порешили все скрыть и скорее зарыть
Это мертвое страшное тело.

И с тех пор каждый год
Из могилы покойник выходит
И всю ночь напролет по холму взад-вперед
С тяжким стоном задумчиво бродит.

/Продолжение на след. странице/

Этот стон гробовой над уснувшей землей
По расщелинам гор раздается,
Ужасая собой даже кедр вековой,
Что от стонов от этих трясется.

Есть в народе молва, что порою слова
Можно слышать: "К могиле склонитесь -
Я донской был казак, по прозванью Ермак,
О покое моем помолитесь!"

А.А.Д.
✱

ПОЛТАВСКИЙ БОЙ

/27 июня, 1709 г./

Было дело под Полтавой,
Дело славное, друзья!
Мы дрались тогда со шведом
Под знаменами Петра.

Император пред полками,
Словно соколом, летал,
Сам командовал войсками,
Сам он пушки заряжал.

Пули облаком носились,
Кровь горячая лилась,
И одна злодейка пуля
В шляпу царскую впилась.

Чудо дивное свершилось:
Император усидел,
Шляпу снял, перекрестился,
Снова в битву полетел.

/продолжение на
следующей странице/

Много наших,
Много шведов
Под Полтавою легло,
Но как еще пуля в наше Царское седло,

Император не смутился,
Взор, как молния, блистал,
Конь не дрогнул от удара,
Еще быстрее поскакал

Но как третья пуля
Повстречалась с Петром,
Прямо в грудь она летела,
И ударилась, как гром.

На груди его высокой
Чудотворный крест висел, -
Пуля с визгом отскочила
От широкого креста.

Наш спасенный победитель
Славил Господа Христа
Сотни лет еще пройдут,
Три царских пули
В сердцах русских не умрут.

П О Л Т А В А

Кто при звездах, при луне
Так поздно скачет на коне?
Чей это конь неутомимый
Бежит в степи необозримой?

/Продолжение на след. странице/

Казак на север держит путь,
Казак не хочет отдохнуть
Ни в чистом поле, ни в дубраве,
Ни при опасной переправе.

Как стекло булат его блестит,
Мешок за пазухой звенит,
Не спотыкаясь конь ретивый,
Бежит, размахивая гривой.

Червонцы нужны для конца,
Булат - потеха молодца,
Ретивый конь - потеха тоже,
Но шапка для него дороже.

За шапку он оставить рад,
Коня, червонцы и булат,
Но выдать шапку только с бою,
И то лишь с буйной головою.

Зачем он шапкой дорожит?
Затем, что в ней донос зашит,
Донос на гетмана - злодея
Царю Петру от Кочубея.

А.С. Пушкин

М А З Е П А

Мой друг, несправедлив ты,
Оставь безумные мечты;
Ты подозреньем сердце губишь.
Нет, душу пылкой твою
Волнуют, ослепляют страсти.
Мария, верь! Тебя люблю
Я больше славы, больше власти.

≠

КАЗНЬ СТЕПАНА РАЗИНА

Точно море в час прибоя,
Площадь Красная гудит.
Что за говор? Что за звуки?
Место лобное стоит.

Плаха черная далеко
От себя бросает тень...
Нет ни облачка на небе...
Блещут главы... Ясен день.

Ярко в небе светит солнце
На Кремлевские зубцы,
И вокруг высокой плахи.
В два ряда стоят стрельцы.

Вот толпа закольхалась,
Проложил дорогу кнут:
Той дороженькой на площадь
Стеньку Разина ведут.

С головы казацкой сбриты
Кудри черные, как смоль.
Но лица не изменили
Казни страх и пытки боль.

С болью тяжкою оставил
В это утро он тюрьму -
Жаль не жизни, а свободы,
Жалко волюшку ему.

Не придется Стеньке кликнуть
Кличь казацкой голытьбе
И призвать ее на помощь
С Дона Тихого к себе.

/Продолжение на след.
странице/

Не придется с этой силой
Силу ратную потрянуть
Воевод, бояр московских
В три погибели согнуть.

Вот и помост перед Стенькой...
Разин бровью не повел,
И наверх он по ступенькам
Бодрой поступью взошел.

Поклонился он народу,
Помолился на собор...
И палач, в рубахе красной
Высоко взмахнул топор.

Ой, ты, Дон ли мой родимый,
Волга- матушка река,
Помяните добрым словом
Атамана - казака.

Ты прости, народ крещеный,
Ты прости, прощай, Москва!
И скатилась с плеч казацких
Удалая голова!

Знать уж долюшка такая,
Что не пал казак в бою,
И сберег для черной плахи
Буйну голову свою.

Иван Захарович Суриков
/1841-1880/
Енисейский казак

Х Х Х

Встречу ль я яркую в небе зарю,
Ей про тайну свою говорю.

Подойду ли к лесному ключу,
И ему а про тайну шепчу.

А как звезды в ночи задрожат,
Я всю ночь им рассказывать рад.

Лишь когда на тебя я гляжу
Ни за что ничего не скажу.

Музыка А. Алфераки

+

Спи младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою.
Ты и дремли, закрывши глазки.
Баюшки-баю.
Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду -
Ты махнешь рукой...
Сколько горьких слез украдкой
Я в ту ночь пролью?
Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю.
Дам тебе я на дорогу
Образок святой,
Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой;
Да готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

М.Ю Лермонтов

Казачья колыбельная песня

* * *

Здесь хорошо... Взгляни, вдали
Огнем горит река,
Цветным ковром луга легли.
Белеют облака.

Здесь нет людей, здесь тишина,
Здесь только Бог да я,
Цветы, да старая сосна,
Да ты, мечта моя!

*

СТАРЫЙ ГИМН ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Всколыхнулся, взволновался
Православный тихий Дон
И послушно отозвался
На призыв Монарха он.
Дон детей своих всызывает
На кровавый бранный пир,
К туркам в гости снаряжает,
Чтоб добыть нам славный мир.
С Богом, дети, в путь далекий,
Переплыть нам лишь Дунай,
А за ним уж недалеко
Цареград, и наших знай!
Сорок лет тому в Париже
Нас прославили отцы,
Цареград еще к нам ближе,
В путь же с Богом, молодцы!
Стойте крепко за святую
Церковь, общую нам мать,
Бог вам даст Луну чужую
С храмов Божиих сорвать;
На местах, где ждут пророка,
Скласть Христовы алтари
И тогда к звезде востока
Придут с запада цари.
Над землею всей прольется
Мира кроткого заря
И до неба вознесется
Слава Русского Царя.

*

Всколыхнулся, взволновался
Православный тихий Дон,
И послушно отозвался
На призыв монарха он.

Зеленеет степь родная,
Золотятся волны нив
И с простора долетая,
Вольный слышится призыв.

Дон детей своих сзывает
В круг державный войсковой, -
Атамана выбирают
Всей народною душой.

/ГИМН ДОНСКИХ КАЗАКОВ/

* * *

Как на синий ерик, да на синий ерик
Трахнули татары в сорок тысяч лошадей,
И покрылся берег, и покрылся берег
Сотнями порубанных, пострелянных людей.

Любо, братцы, любо! Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!
На Дон доберутся други мои смелые,
Мне лишь, горемычному, оставаться тут!

Тело мое смуглое, кости мои белые
Синею могильною травю порастут.
Мне не жалко жenuшки на родной стороншке -
Она с милым другом забудет про меня.

Жалко только волюшки во широком полюшке,
Матушку-старушку, да буланого коня.

/Любимая песня поэта
Павла Васильева,
бесследно исчезнувшего
в советских лагерях/

ПЕСНЯ ПРО АТАМАНА
СТЕПАНА РАЗИНА

Из-за острова, на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Острогрудые челны.

На переднем Стенька Разин,
Обнявшись с своей княжной,
Свадьбу новую справляет -
Сам веселый и хмельной.

Позади их слышен ропот:

"Нас на бабу променял!
Ночку с нею провозился
Сам на утро бабой стал!"

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман
И он мощною рукою
Обнял тонкий ее стан.

Алой кровью налилися
Атаманские глаза,
Брови черные сошлись -
Собирается гроза...

"Ничего не пожалею,
Буйну голову отдам!" -
Раздается голос мощный
По окрестным берегам.

А княжна, потупя очи,
Не жива и не мертва,
Робко слушает хмельные
Атамановы слова:

"Волга, Волга, мать родная,
Волга, русская река!
Не видала ты подарка
От донского казака!

И чтоб не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная,
На, кормилица, прими!"

/продолжение следует/

Мощным взмахом подымает
Он красавицу княжну
И не глядя, прочь бросает
В набежавшую волну...

Что ж вы, черти, приуныли?
Эй ты, Филька, чорт, пляши!
Грянем, братцы, удалую
На помин ее души!

*

Л.Н. Садовников

* * *

Нам дорог мундир офицера -
В нем слава заветная есть,
В нем гордость народа
И сила народа,
И наша военная честь.
Споем, как бывало,
В минуту привала.
Прошли мы не маленький путь.
Нам есть что за чаркой,
Веселой и жаркой,
Сегодня, друзья, вспомнать.
За нами солдаты шагали
В тревожные, грозные дни.
И в девичьих взорах,
Как в синих озерах,
Для нас загорались огни.
Промчатся, как вешние воды,
Пройдут молодые года,
Но шум непогоды,
Бой и походы
Душа сохранит навсегда, -
Нам дорог мундир офицера.

*

С. Васильев

ПЕСНЯ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Под Новочеркасском, на лугу зеленом,
На лугу широком, у родной реки,
Ярко развеваются русские знамена, -
Едут, собираются в лагерь казаки.

Эй, коней, коней напоим мы донской водой.
Казаки готовы к бою, если будет бой.

Казаки усатые, казаки безусые,
Эй, да развеселые казаки - донцы!
На виски удалого льются кудри русые, -
Соколы степные, Дона удальцы!

Под Новочеркасском песни боевые.
До огня отточат острие клинков.
Казаки лихие, кони вороные
Разнесут по ветру даже тень врагов.

♦

Эта песня относится к эпохе завоевания Финляндии, войне России с Швецией, 1808-1809 гг., в которой участвовали донские казаки, в царствование Императора Александра 1-го.

Поехал казак на чужбинушку далеко,
На добром коне на своем вороном,
Он родину навеки покинул,
Боясь не вернуться в родительский дом.

Напрасно казачка, жена молодая,
Утро и вечер на север глядит,
Все ждет - поджидает с полночного края
Когда-то к ней милый казак прилетит.

Далеко, откуда к нам веют метели,
Где страшно зимою морозы трещат,
Где сдвинулись дружно сосны и ели,
Казачьи там кости под снегом лежат.

/продолжение на след. странице/

Казак молил и просил, умирая
Насыпать курган у него в головах,
Чтобы на кургане калина родная,
Красуется в белых весенних цветах,
Чтоб вольная пташка, садясь на калину,
Порой прошебечет, бедному мне
Вдали от родных, на далекой чужбине,
Отрадную весть о родной стороне.

Е.П. Гребенка

Вспомним, братцы, старину -
Семилетнюю войну!

Да-ой, ой да люли,
Семилетнюю войну!

Славные были годы эти
При царице Лизавете,

Да-ой, ой да люли
При царице Лизавете!

Берлин город захватили,
Стал он русским городком!

Да-ой, ой да люли,
Стал он русским городком!

Там чеканились монеты
Все с портретом Лизаветы,

Да-ой, ой да люли,
Все с портретом Лизаветы!

И российские рубли
Между немцами пошли,

Да ой, ой да люли,
Между немцами пошли!

Но скончалась Лизавета
И война скончалась эта,

Да ой, ой да люли,
И война скончалась эта!

Вы ребята, не тужите,
Лет за сотню обождите,

/Продолжение на след. странице/

Да ой, ой да люли,
Лет за сотню обождите!

Наши правнуки придут
И Берлин опять возьмут,
Да ой, ой да люли,
И Берлин опять возьмут!

Примечание: Семилетняя война началась
в 1756 г.

Лизавета – императрица Елизавета Петровна –
дочь царя Петра Великого /1709–1761/.

* * *

Господу Богу помолимся,
Древнюю быль известим –
Так в Соловках нам рассказывал
Инок честной Пителим.

Было двенадцать разбойников,
Был Кудеяр-атаман.
Много разбойнички пролили
Крови честных христиан.

Много богатства награбили,
Жили в дремучем лесу.
Сам Кудеяр из-под Киева
Вывез девицу-красу.

Днем с любовницей тешился,
Ночью набеги творил.
Вдруг у разбойника лютого
Совесьть Господь пробудил.

Бросил своих он товарищей,
Бросил набеги творить,
Сам в монастырь пошел он
Богу и людям служить.

Господу Богу помолимся!
Древнюю быль возвестим,
Так в Соловках нас рассказывал
Сам Кудеяр – Пителим.

*

Н.А. Некрасов

ВИХОРЬ - АТАМАН ПЛАТОВ

Хвала, наш Вихорь - Атаман,
Вождь невредимых, Платов!
Твой очарованный аркан -
Гроза для супостатов.

Орлом шумишь по облакам,
По полю волком рыщешь,
Летаешь страхом в тыл врагам,
Бедой им в уши свищешь...

*

Т Р У Б О Ч К А

Шел солдат с похода,
Зашел солдат в кабак,
Сел солдат на бочку.
Давай курить табак.
Эх, братцы, - молодцы!
Сел солдат на бочку,
Давай курить табак.

Нет, милый, непродажная:
Работа не моя!
Та трубочка заветная -
Продать не в силах я!
Эх, отцы, братцы, молодцы!
Та трубочка заветная,
Продать не в силах я!

Здорово, брат служивый,
Ты куришь табачок?
И трубочка на диво,
Давай курнем разок!
Ах, братцы - молодцы!
И трубочка на диво,
Давай курнем разок!

Она у кирасира
Отбита на войне,
И в память командира
Досталась трубка мне.
Эх, отцы, братцы, молодцы!
И в память командира
Досталась трубка мне!

Ах, отцы, братцы, молодцы!
И трубочка на диво,
Давай курнем разок!
Какая позолота!
Чудесная работа!
Продай ка трубку нам!

Наш полк вперед несется,
Всех рубит наповал,
Тут выстрел раздается -
Ротмистр-то наш упал!
Эх, отцы, братцы, молодцы,
Тут выстрел раздается,
Ротмистр-то наш упал!

Ах, отцы, братцы, молодцы
Чудесная работа!
Продай-ка трубку нам!

Эх, отцы, братцы, молодцы,
Тут выстрел раздается,
Ротмистр-то наш упал!

/Продолжение на след. странице/

Кровь хлынула из раны,
Я соскочил с коня;
Ах, лучше басурмане
Убили бы меня!
Эх, отцы, братцы, молодцы!
Уж лучше басурмане
Убили бы меня!

На счастье деревушку
Вблизи я увидал,
Отнес его в избушку
И сам остался там.
Эх, отцы, братцы, молодцы!
Отнес его в избушку
И сам остался там.

Спасибо, благодетель
И друг души моей!
Теперь ты будь владетель
Трубочки моей!
Эх, отцы, братцы, молодцы!
Теперь ты будь владетель
Трубочки моей!

✦

Наши песни - не забава, -
Пели мы не от безделья;
В них святая наша слава,
Наше горе и веселье,
В этих песнях миллионы
Мук душевных мы считаем;
Наши песни, наши стоны
Мы счастливым завещаем.

✦

И.З. Суриков

Д О Н С К А Я

Блещет средь полей широких,
Вот он лъегся... здравствуй, Дон!
От сынов твои далеких
Я привез тебе поклон.

Как прославленного брата,
Реки знают тихий Дон:
От Аракса и Евфрата
Я привез тебе поклон.

Отдохнув от злой погони,
Чуя родину свою,
Пьют уже донские кони
Арапчайскую струю.

Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий, искрометный
Виноградников твоих!

✦ ✦ ✦

Из-за леса, леса копий и мечей
Едет сотня казаков-усачей.

Эй, говори, едет сотня
Казаков усачей.

Впереди их есаул молодой,
Ведет ту сотню казаков за собой.

Эй, говори, ведет сотню
Казаков за собой.

Да на завалах мы стояли, как стена,
Пуля сыпалась, жужжала, как пчела.

Эй, говори, пуля сыпалась
Летела, как пчела.

За завалами китайская орда
Перерезать всех хотела нас она.

Эй, говори, перерезать
Всех хотела нас она.

✦

ПЕСНЯ АСТРАХАНСКИХ КАЗАКОВ

Ой вы, злые астраханские пески,
Бездорожные, без края, без конца!
Прикаспийские глухие бережки, -
Ни былинки на пути, ни деревца!

Много верст и много горя позади...

Много сгнуло братаков дорогих,

Сердце кровью обливается в груди:

Больше мертвых на дороге, чем живых!

Наша слава вдоль по Тереку гремит,

Нашу славу боевую сохраним,

Наша слава о победе говорит:

За страну свою родную постоим!

Разомкнем врагов железное кольцо -

Русской армии могучая рука,

Ты встречай, встречай прославленных бойцов

Волга-матушка, российская река.

* * *

Альмов

Верю, братец, что ты прав,
что и говорить!

Ведь можно лошадь полюбить
за послушный, что-ли нрав,
за аллюр, за мягкий ход,
за породу, за завод.

Ну, за ум, за красоту,
за игривость под седлом.

Ну, хоть прямо за езду.

Гарцевать на том коне -
Все понятно это мне.

Но одно понять нет сил,
что в жене ты полюбил?

*

ПЕСНЯ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

=====

В степи широкой под Иканом
Нас окружил коканец злой,
И трое суток с басурманом
У нас кипел кровавый бой.

Мы шли. У нас полки редели, -
Геройски умирал казак!
Но мы сдаваться не хотели,
И, как траву косил нас враг.

Мы отступали. Враг за нами
Толпами тысячными шел!
И поле устилал телами,
И кровь струилась ручьем.

Снявши голову с героя,
Злодей к седлу ее вязал,
Чтоб похвалиться после боя,
Как он с лежачим воевал.

Но вот вдали уже блеснули
Родные русские штыки,
И все свободнее вздохнули
И перекрестились казаки.

/Припев 2 раза/

Идем, идем, друзья, на бой;
Мы смерть врагу несем с собой!

/Этот припев повторяется
после каждого куплета/

Икан - поселение недалеко от Ташкента - замечательно по героической защите в 1864 году сотней уральских казаков от нападения десяти тысячной армии Алемкула - правителя Какандского ханства.

ТЕРСКАЯ КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ

=====

По дороге пыль клубится,
Слышно выстрелы порой:
Из набега удалого
Едут сунженцы домой.

Вот они уж близ станицы
Едут, свищут и поют,
Жены, старцы и девицы -
Все навстречу к ним идут.

Все казаки веселятся,
Все спешат под кров родной,
Среди милого семейства
Встретить отдых и покой.

Лишь один казак невесел:
Был он круглый сирота;
И чело его туманит
Участь горькая, тоска.

Лучше б лег на поле бранном
И не ехал бы домой -
Все равно - моя кончина
Не оплачется слезой.

♦

М О Я З В Е З Д А

Среди миров, в мерцании светил,
Одной звезды я повторяю имя:
Не потому, чтоб я ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у нее одной прошу ответа,
Не потому, что от нее светло,
А потому, что с ней не надо света.

И.Н. Анненский /1856-1909/
Музыка А. Вертинского
и Шакорина.

ОРЕНБУРГСКАЯ

=====

Скакал казак через долину
Чрез оренбургские поля,
Скакал он, всадник одинокий,
Кольцо блестело на руке.

Кольцо казачка подарила,
Когда казак пошел в поход.
Она дарила, говорила:
Что,—"Через год буду твоя".

Вот год прошел. Казак стрелюю
В село родное поскакал.
Навстречу шла ему старушка,
Шутливо говорит:

"Напрасно ты, казак, стремишься,
Напрасно мучаешь коня.
Тебе казачка изменила.
Другому сердце отдала!"

Не вымолвил ни слова
И повернул коня назад
И в чистое поле ускакал,

* * *

Край ты мой, родимый край!

Конский бег на воле!

В небе клич орлиных стай!

Волчий голос в поле!

Гой ты, родина моя,

Гой ты, лес дремучий,

Свист полночный соловья,

Ветер, степь да тучи!

А.К. Толстой

ПЕСНЬ О КУБАНИ

Кубань, Кубань – немеркнущая слава, –
Маяк осиротевших казаков,
Тобой всегда гордилась держава –
Отвагой всех твоих полков.

Кубань, Кубань, далекий край родимый, –
Мечта войной разбросанных сынов,
Безмерно патриотами любимый
Источник грез, услада лучших снов.

Кубань, Кубань, жемчужина в короне
Прославленных казачеством царей,
Куда твои не заносили кони
Воспитанных тобой богатырей?

Кубань, Кубань, утеха и отрада,
Душа и дух, и мысли рвутся к ней,
Я слышу шаг военного парада,
Салют могущества минувших дней.

Я вижу в лицах признаки отваги
Идущих с песнями степных орлов,
И символ мощи: реющие флаги
И бодрость духа: звон колоколов...

Кубань, Кубань, нет лучше в мире края,
В твоей реке вкуснейшая вода,
Твои сыны, сыны в изгнании умирая,
Тебя не забывают никогда...

Кубань, твоя немеркнущая слава
На стали нержавеющей клинков,
Тобой гордилась русская держава,
Ценила мощь дивизий и полков.

М. Сумный

Т Е Р С К А Я

Любим драться мы с врагами,
Пулю пулей отвечать,
И за яркими кострами
На биваках пировать.

Пей, друзья, покуда пьется,
Пей, ума не пропивай,
И покуда сердце бьется,
О врагах не забывай!

Тай ра-ра-рам, тай ра-ра-рам,
Тай ра-ра-рам,
И покуда сердце бьется.
О врагах не забывай!

Здравствуй, шумное веселье,
Да за чашей круговой!
Любит чашу в час безделья
Казаченька строевой.

Может, завтра в поле чистом
Громы битвы прогремят,
Ядра с шумом, пули с свистом
К нам в траншеи полетят.

Завтра, может быть, из строя
Нас на бурках понесут.
Но друзья, за чашкой стоя,
Нас со славой вспомнят.

/СТАРАЯ ПЕСНЯ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ/

◆

ГИМН КУБАНСКИХ КАЗАКОВ

Кубань - ты наша родина,
Вековой наш богатырь,
Многоводная, раздольная,
Разлилась ты в даль и в ширь.
Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны,
Бьют тебе челом, родимая,
Твои верные сыны.

/продожение на след. странице/

О тебе здесь вспоминаючи,
Дружно песни мы споем,
Про твои станицы вольные,
Про родной отцовский дом.
 О тебе здесь вспоминаючи,
 Как о матери родной,
 На врага, на басурманина
 Мы идем на смертный бой,

О тебе здесь вспоминаючи,
За тебя ль не постоять?
За твою ли славу старую
Жизнь свою ли не отдать?
 Мы как дань свою покорную
 От прославленных знамен
 Шлем тебе, Кубань родимая,
 До сырой земли поклон!

✦

Ни слова, о, друг мой, ни вздоха?
Мы будем с тобой молчаливы...
Ведь молча, над камнем,
Над камнем могильным
Склоняются грустные ивы...

И только склонившись, читают,
Как я в твоём взоре усталом,
Что были дни ясного счастья,
Что этого счастья - не стало!

✦

А.Н. Плещеев

Муз. П. Чайковского

У Р А Л Ь С К А Я

За Уралом, за рекой
Казачи гуляют,
И стрелю каленой
За реку пускают.

Гей, гей, ей живо, не робей!

/Припев/

/Продолжение на следующей
странице/

Казачи не простаки,
Вольные ребята,
И на шапках тумаки -
Все живут богато. /Припев/

Они мало ночи спят,
В поле разъезжают,
Все добычу стерегут,
Рыщут, не зевают. /Припев/

Наш товарищ - добрый конь,
Шашка лиходейка;
Пропадем мы не за грош,
Жизнь наша - копейка. /Припев/

* * * *

А Т А М А Н П Л А Т О В
ТАЙНО У ФРАНЦУЗОВ

Ты, Россия, ты, Россия, мать земля Российская,
Да про тебя ли, мать Россия, далеко слава прошла.
Далеко слава прошла, про Платова казака.

У Платова казака, не стрижены волосы и не брита
борода.

Платов через закон вступил, себе бороду обрил,
Себе бороду обрил, у француза в гостях был.
Француз - то не узнал - за купчика принимал,
За убранный стол сажал.

В Москве я много раз бывал, да генералов много знал,
Только я не знал Платова-казака.

У француза дочь Ирина с купцом речи говорила:

- Уж ты купчик, мой голубчик, покажи свой портрет!

Показал он ей свой портрет, на крылечко выбегал,
Громким голосом кричал: - 'Ух, вы слуги, мои слуги,
Вы, донские казаки, вы подайте мне коня быстрого мово!
Он садился на коня и с насмешкой говорил:

- Ты ворона, ты ворона, ты французский Бонапарт,
не умела ты ворона, в гостях сокола держать.

Выходи-ка ты ворона, в чистое поле погулять
И с Платовым воевать!

*

На Кубани есть одна станица,
Над водой высокая лоза.
В той станице черные ресницы,
В тех ресницах синие глаза.
Помню день последнего свиданья.
Не забыть мне памятного дня!
Огневая лента на прощанье
Запылала в гриве у коня.

Помню соловьев у перелазы,
Тополя и рядом даль полей...
Я б хотел с казачкой синеглазой
Постоять у тихих тополей.

Я хотел бы ей сказать два слова,
Заглянуть в глаза и замолчать.
Хороши глаза у чернобровой!
По такой не стыдно заскучать.
/Думка/

✱

"Д У М К А"

=====

Оседлаю коня,
Коня быстрого,
Я помчусь, полечу
Легче сокола,
Чрез поля, за моря,
В дальнюю сторону -
Догоню, ворочу
Мую молодость!
Приберусь - и явлюсь
Прежним молодцем
и приглянусь опять
Красным девицам!
Но увы, нет дорог
К невозвратному.
Никогда невзойдет
Солнце с запада!

✱ ✱ ✱

А. В. Кольцов

Вечерком красна девица
На прудок за стадом шла;
Черноброва, белолица
Так гуськов домой гнала;
Тега, тега, тега, тега,
Вы, гуськи мои, домой! - /Припев/

Не ищи меня богатой;
Ты не мил моей душе.
Что мне, что твои палаты?
С милым рай и в шалаше!
Нас одних для нас довольно -
Все любовь нам заменит,
А сердечны слезы больно
Через золото ронить!
/А.В. Кольцов/

СУВОРОВСКАЯ ОБЩЕ-КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ

Веселитесь храбрые казаки,
Честью, славою своею,
Покажите всем друзьям пример,
Как из ружей бить своих врагов.

Мы идем, не портим свой порядок,
Только слушаем одни приказ,
Когда скажут наши командиры,
Мы тогда идем, рубим, бьем!

Казаки пиками владеть умеют,
Кавалерия из ружей бьет, а
Пехота на штыки сражает,
Артиллерия на дуло ждет!

✱

ПЕСНЯ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Утром рано весной,
На редут крепостной
Подымался пушкарь поседелый,
Брякнул шашки кольцом,
Дернул сивым усом,
Зажигал свой фитилт обгорелый.
Он у пушки стоит,
Сам на крепость глядит
Сквозь прозрачные волны тумана.
Вот мелькнул белый флаг
У высоких палат
Удальца - молодца атамана.
И с веселым лицом,
Осянившись крестом,
Он над медною пушкой стоит...
Чу, с редута палят,
Знать, собираться велят!
Как сибирский буран,
Прискакал атаман,
А за ним есаулы лихие.
Завтра с солнцем восход
Мы пойдем во поход
На степных дикарей
Жечь их аулы.

✱

Шумел, горел пожар московский,
Дым расстилался по реке, а
На стенах вдали Кремлевских,
Стоял он в сером сюртуке.
И призадумался великий.
Скрестивши руки на груди, -
Он видел огненное море,
Он видел гибель впереди.

И притаив свои мечтанья,
Он свой взор на пламя устремил,
И тихим голосом сознанья
Он сам с собою говорил:

Зачем я шел к тебе, Россия,
Европу всю держа в руках?
Теперь с поникшей головою,
Стою на крепостных стенах.

Войска, все созданные мною,
Погибнут здесь среди снегов.
В полях истлеют наши кости
Без погребения гробов.

Судьба играет человеком -
Она изменчива всегда,
То вознесет его высоко,
То бросит в бездну без стыда!

Н. С. Соколов

Ласковый вечер с землею прощался,
Лист шелохнуться не смел в ожиданьи.
Грохот телеги вдали раздавался.
Звезды, дрожа выступали в молчаньи.
Синее небо глубоко и странно!
Но не смотри так в него ты пытливо,
Но не ищи в нем разгадки желанной:
Синее небо, как гроб, молчаливо!

*

Звонок звенит и тройка мчится
Вдоль по дорожке столбовой,
На крыльях радости стремится
В дом кровных воин молодой.
Он с ними юношей расстался,
Пятнадцать лет в разлуке жил,
В чужих краях с врагами дрался,
Царю, отечеству служил.
В глазах - село его родное,
На храме Божьем крест горит,
Его забилося ретивое -
Слеза невольная блестит.
Звени звонок еще громчее,
Лихая тройка вихрем мчись,
Ямщик, пой песни веселее,
Вот отчий дом, остановись!

/Продолжение следует/

Звонок умолк и пар клубится
С коней ретивых, удалых.
Нежданный гость в окно стучится
И быстро входит в круг родных.
Его родные не узнали,
В нем изменилися черты,
Они невольно вопрошали:
"Скажи, служивый, кто же ты?"

Я вам привез письмо от сына,
Он здоров и шлет привет,
Моя в нем кровь, мое в нем имя,
Как будто точно я!

Наш сын, наш брат! -
Родные тут вскричали,
Родные - кровные его,
Они невольно слезы проливали,
Не отходили от него!

Ямщик в обратный путь несется,
Но мчится он уже один,
И громко песня раздается
Вдали чуть слышно - день, день, день!

* * *

Казачьи свой ум имеют,
Жизнь прекрасную ведут,
Пикой, шашкою владеют
и горилку славно пьют.
Со врагом казак сразится,
Победит врага зараз;
Если ж вздумает напиться,
То напьется на заказ!

Для киргиза - лиходея
У него готов аркан
Для горелки-чудодея
У него готов стакан.
С пикой, шашкою и водкой
Он умеет в дружбе жить;
И с молоденькой красоткой
Он умеет пошалить.

/Продолжение следует/

Есть враги - с врагами бьется
И врагов он вмиг побьет;
Есть вино - он вмиг напьется,
Тотчас песни запое!

Казачи свой ум имеют,
Жизнь прекрасную ведут,
И горелку славно пьют.

* * *

В крови горит огонь желанья,
Душа тобой уязвлена,
Лобзай меня, твои лобзанья
Мне слаще мирры и вина.

Склонись ко мне главою нежной
И да почию безмятежный,
Пока дохнет веселый день
И двигается ночная тень.

А.С. Пушкин

/Из подражания "Песнь Песней"/

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

То не соколы крылаты
Чуют солнечный восход, -
Белого Царя солдаты
Собираются в поход.
Взор их мужеством пылает.
На уме у них одно -
Память славы их взывает
На поля Бородино.

Словно волны океана,
Тьмы народа протекли:
В битве с целою вселенной
Трудно было устоять.
Но где Царь Благословенный -
Там и Божья благодать, -
Мы соведем Царю венец
Из своих чистых сердец,

/Продолжение следует/

На головушку наденем,
Сами песню запоем, -
На границе мы стояли,
Ни о чем не горевали,
Одно стали мы желать -
За границей побывать.
Ружья с добрыми кремнями,
Есть пули и картечь нам
Не для чего беречь.
Мы границу перешли,
До Парижа мы дошли,
Европе мир, свободу принесли.

✦ ✦ ✦

Ш А Ш К А

Не грусти, моя родная,
В черных траурных ножнах,
Скоро, искрами сверкая,
Загорись ты в руках.
Там, за темной синей далью,
Есть старинные враги,
Не скучай же ты печально,
Жди, надейся и терпи!
И когда мгновенно грянет
Грохот пушки боевой,
Православный Царь восстанет
Гневом праведным, грозой.
Послужи ему, родная,
И по вражьиm головам,
Ты скачи, крутясь, сверкая,
В честь прошедшим временам.
За Царя, за Русь, за Веру
Силой, правдой послужи,
И по старому примеру
Дерзких грозно накажи.
И тогда серебром и златом
Я украшу рукоять!
А теперь, пока, родная,
Спи, покойся, отдыхай!
И, о будущем мечтая,
Славной брани ожидай!

✦

"Спят аулы в степи гладкой,
Тихо стелется туман,
Приходи ко мне с украдкой
На тот условленный курган."

"Я бы рада без отказа,
На тот условленный курган,
Но боюсь твоего взгляда. -
Ты ведь грозный атаман."

"Ты растянешь свои ножки,
Я надену в знак любви
Петербургские сапожки
На ножки чудные твои.

Ночью нас никто не встретит
Под покровом темноты,
Только ветер лишь кольшит
Благовонные цветы."

♦

Кавказская

НАРОДНАЯ ПОЭЗИЯ 1914 г. -
Начало Первой мировой войны

Нынче год такой тяжелый -
Немец вздумал воевать,
Мне молодчику семейному
Идти, не миновать.

Оставайся, брат Ванюха,
Траву зелену косить,
А мне, бедному мальчишке
Шинель серую носить.

Не кукушечка кукует,
Не соловушка поет, -
Родная мать горюет, -
Сын в солдатики идет.

На войне милый дерется,
А я дома пшенку жну,
Если милый не вернется -
То в могилу я пойду.

♦

Хас-Булат удалой,
Бедна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя;

Саклю пышно твою
Разукрашу кругом,
Стены в ней обобью
Я персидским ковром;

Дам коня, дам кинжал,
Дам винтовку свою,
И за это, за все
Ты отдай мне жену!

Ты уж стар, ты уж сед,
Ей с тобой не житье;
На заре юных лет
Ты погубишь ее.

Под чинарой густой,
Мы сидели вдвоем,
Месяц плыл золотой,
Все молчало кругом.

Лишь играла река
Перекатной волной,
И скользила рука
По груди молодой.

Мне она отдалась
До последнего дня
И Аллахом клялась,
Что не любит тебя!

Князь, рассказ ясен твой,
И напрасно ты рек,
Вас с женой молодой
Я вчера подстерег.

Полбуйся, поди,
Князь, игрушкой своей:
Спит с кинжалом в груди
Она в сакле моей!

Я ее умертвил,
Утопая в слезах,
Поцелуй мой застыл
У нее на устах.

Тут рассерженный князь
Саблю выхватил вдруг —
Голова старика
Покатилась на луг.

Долго молча стоял
Князь у трупа столбом,
Сам себя укорял,
Но решил на своем.

Скоро пала роса,
Свежий ветер подул,
Смолкли птиц голоса,
Лишь реки несея гул

С ревеом бешеным вдруг,
Ударяясь в скалу,
Князь-убийца прыгнул...
И пошел он ко дну.

✱ ✱ ✱
А.Н. Амосов

Не надо нам коммуны,
Не надо нам царя,
Не надо нам колхозы,
Свобода нам нужна.

✱

КАВКАЗСКАЯ

=====

Где в снегу Казбек
Навеки уснул,
Там мой дед, абрек,
Имел свой аул.

Дед был лют и дик,
Ловок, как джейран,
Был душой велик,
Умер все от ран.

Есть у нас легенда, сказки А, джан!
И обычай наш кавказский. А, джан!
Кахетинской выпьем по - кунацки,
Чтобы жили мы по-братски.

Мой отец - герой
Зарезан тоже был,
Мне аул родной
С детства опостыл.

За отцом и мать
Умерла моя,
И пошел гулять
По Казбеку я.

Много я любил
Женщин молодых,
А потом решил
Сразу бросить их.

А любви взамен
Вино буду пить,
Чтоб не знать измен,
Чтоб свободным быть!

"Казбек"

Муз. С.А. Штейман

✱

Из-за гор - горы, едут мазуры.
Едут, едут мазорочки,
Везут, везут два веночка,
Позлоченные, позлоченные.

Мазур подъезжает к Машину двору,
Стук, бряк во колечко, -
Выйди, Маша, на крылечко!

/Продолжение следует/

Дай коню воды! Дай коню воды!
Не могу я встать
Коню воды дать.
Мне мамаша приказала,
Чтоб я с паном не стояла.
 Мамаши боюсь, мамаши боюсь!
 Мамаши не бойся,
 Садись на мой воз.
Мы поедем в чисто поле,
Где нет скуки, нет там горя,
Там мы заживем, мы там заживем!

/Малороссийская/

◆

Вспомним, братцы, россов славу,
И давай врагов разить!
Защитим свою державу, -
Лучше смерть, чем в рабстве жить!
 Пред смоленскими стенами -
 Здесь Россия у дверей,
 Будем биться со врагами, -
 Не пропустим злых зверей.
Смело в битву на врага пойдем,
Будет жаркое там дело -
Победим или умрем!

/Из времен Отечественной
войны 1812 г./

◆

Р Ы Ц А Р Ь

Ведьма старая варила
Зелье русское в котле
И над зельем говорила:
-"Будь, что будет на земле!
Сказка скоро говорится,
Дело медленно идет,
Но в котле моем варится
То, что выступит вперед.

/Продолжение следует/

Из холопства, из неволи
Выйдет доблестный чужак
И помчится в чисто поле
Русский рыцарь, мой казак.
 Он просеянный сквозь сито,
 Прокаленный на огне,
 Выйдет смело и открыто,
 Выйдет с пикой, на коне.
От спесивого боярства
Убежит он в курени,
На окраинах государства
Разведет свои огни.
 Он покинет и забудет
 Дом и бедную семью...
 Страшно праздновать он будет
 Волю буйную свою!
Он, что встретит — опрокинет,
Как нагорный злой поток,
Царство русское раздвинет
И на юг, и на восток!
 Овладевши вольной степью,
 По краям страны родной,
 Станет он живою цепью
 Перед хищною ордой.
Намекнув Руси границы,
Сам в пределы он войдет —
И усядется в станице
И с семьею заживет.
 Он — степей привольных житель,
 Будет родину любить,
 И свободы представитель, —
 Волей сладкой дорожить.
Он, цены себе не зная,
Все же будет удальцом,
И из славы умирая,
Будет славным казаком".

* * *

СИБИРСКАЯ ПЕСНЯ

Из тайги, тайги дремучей,
От Амура от реки
Молчаливой темной тучей
Шли на бой сибиряки.

С ними шла былая слава,
Беззаветна и грозна,
Через Вислу переправа
Забайкльцам не страшна.
Ни усталости, ни страха, -
Бьются ночь, и бьются день,
Порьжелая папаха,
Лихо сбита набекрень.

Эх, Сибирь, страна родная,
За тебя мы постоим,
Волнам Рейна и Дуная
Мы поклон передадим.

Нас сурова воспитала
Молчаливая тайга,
Бури грозного Байкала
И сибирские снега.

Дружно в бой на вражьи станы
Нам уже идти пора!
С нами слиты атаманы
Волги, Дона и Днепра.

✦

От Кавказа до Алтая,
От Амура до Днепра,
Промчится русское ура!

✦

ДВА ГРЕНАДЕРА

Во Франции два гренадера
Из русского плена брели,
И оба душой приуныли,
Дойдя до немецкой земли.

/Продолжение следует/

Придется нам слышать и видеть
В позоре родную страну -
Все храброе войско разбито,
И сам император в плену!

Печальные слушая вести,
Один из них вымолвил: - Брат!
Болит мое скорбное сердце
И старые раны горят.

Другой отвечает: "Товарищ!
И мне умереть бы пора,
Но дома жена, малолетки,
У них ни кола, ни двора.

Да что мне? Просить Христа-ради
Пушу и детей и жену.
Иная на сердце забота:
В плену император, в плену!

Исполни завет мой: Коль здесь я
Окончу солдатские дни,
Возьми мое тело, товарищ,
Во Францию, - там схорони!

Ты орден на ленточке красной
Положишь на сердце мое,
И шпагой меня опояшешь
И в руки мне вложишь ружье.

И смирно и чутко я буду лежать,
Как на страже, в гробу.
Заслышу я конское ржанье
И пушечный гром, и трубу -

То он над могилу едет!
Знамена победно шумят...
Тут выйдет к тебе, император,
Из гроба твой верный солдат.

Г. Гейне "Два гренадера"
Перевод М. Михайлова

Кончен, кончен дальний путь,
Вижу край родимый.
Сладко будет отдохнуть
Мне с подружкой милой.
 Долго в грусти ждет она
 Казака молодого;
 Вот забрезжила луна
 С неба голубого.
И веселый Дон течет
Тихую струю,
В нетерпенье конь мой ржет,
Чует под собою
 Он траву родных берегов,
 Где в счастливой доле,
 Сред, знакомых табунов
 Он гулял на воле.
Верный конь, скачи скорей,
И, как вихорь, мчися,
Лишь пред хатю моей
Ты остановися!
 Вот приблизился донец
 К своему селенью -
 Стой, товарищ, стой, - конец
 Нашему стремленью!
Видит он невестин дом,
Входит он в светлицу,
И объяту сладким сном
Будит он девицу.
 Встань, коханочка моя,
 Встань ка, улыбнися,
 Поцелуй скорей меня
 И к груди прижмися!
На полях страны чужой
Я дышал тобою,
Для тебя, верно, одной
Сохранен судьбою.

/Казацкая песня/

✦

ПЕСНЯ ПРО АНГЛО-БУРСКУЮ ВОЙНУ*/
1899-1900-1901 гг.

=====

Трансваал, Трансваал, страна моя,
Горишь ты вся в огне!
Под деревцом развесистым
Задумчив бур сидит.

О чем задумался, детина,
О чем горюешь, седина?
Горюю я по родине,
Мне жаль ведь край родной.

Сынов всех девять у меня,
Троих в живых уж нет,
А за свободу борются
Шесть юных остальных.

Старший сын убит был на войне.
Он без молитвы, без креста
Зарыт в сырой земле.
А младший сын - двенадцать лет, -
Просился на войну, а я сказал,
Что нет! Как нет? Малютку не возьмут!

Отец, отец, возьми меня
С собою на войну, я за свободу
Жертвую младую жизнь свою!

И в тот же день и в тот же час
Пошли на вражий стан.
Однажды при сражении
Отбит был наш обоз,
Малютка на позицию
Патрон ползком принес.

/Продолжение на след. странице/

*/ Война 1899-1901 гг. в Южной Африке между
Англией и двумя бурскими республиками -
Трансваалом и Оранжевой.

Молитесь вы женщины,
О ваших сыновьях,
За кривду Бог накажет нас,
За правду наградит.

* * *

Умер бедняга в больнице военной -
Долго родимый лежал.
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкий недуг доканал...

Рано его от семьи оторвали:
Горько заплакала мать, -
Всю глубину материнской печали
Трудно пером описать!

В осень ненастную сдали в больницу
Нашего мы молодца.
Таял он, словно свеча, понемногу
В нашей суровом краю.

Кротко, безропотно Господу Богу
Отдал он душу свою.
Люди чужие солдата зароят
В мерзлой земле глубоко,
Там за заставой, где ветры лишь воют,
Где-то в глуши далеко.

Спи же спокойно себе в этой могиле
Сырой и глубокой!
Вечная память тебе!

К.К. Романов

*

Дочь крутых берегов, берегов луговых,
Прикаспийских ветров и преданий тверских,
Не охватишь рукой твой могучий простор,
Поднялись высоко шапки сдвинутых гор.

В грозном шуме валов слышу звоны мечей,
Песни вольных гребцов, гулкий стон Жигулей,
В ночь седая волна мне поет о былом, —
Как жила старина на приволье родном.

Как негадано встал из крутых берегов
Воевода-капрал, Емельян Пугачев.
Свистнул ветер-степняк, оглушил Жигули,
Стенька, вольный казак, отозвался вдали.

Загуляли донцы, засверкали ножи,
В Жигулях молодцы завели кутежи.
Кровью алою грудь обливалась не раз.
Метко взмеривал путь Стеньки Разина глаз.

Оттого, Волга-мать, ты грозна и шумна,
Не дает задремать темной ночью волна.
Гаркнет ветер-певун, зарокочет прибой,
Ключья порванных струн загудят стариной.

"Волга" — народная песня

Музыка В. Ананьева

‡

Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей в чаще зеленой цветут;
На рассвете в долинах теплом и черемухой веет,
Соловьи до рассвета поют.

Скоро летние дни, скоро песни, венки и покосы...
Все цветет и поет, молодые надежды тая...
О, весенние зори и теплые майские росы!
О, далекая юность моя!

Ю. Шапорина

Черный ворон, друг залетный,
Где же ты летал по свету,
Где похититл эту руку,
Ручку белую с кольцом?

По колечку я узнала,
Чья у ворона рука,
Это рученька милого, -
Знать убит он на войне!

Он убит и не зарытый, -
Тело брошено вдали...
Ты приходи, моя невеста,
Всю я правду расскажу.

За Кубанью есть местечко,
Где кровавый бой кипел,
Бой кровавый, беспощадный,
Будем помнить целый век.

Ты приходи, приходи с лопатой,
Ты, мой добрый человек,
Ты возьми, возьми лопату,
Вырой могилу для бойцов.

И поставь ты крест дубовый,
Сделай надпись -
Казаков
"Черный ворон, друг залетный!"

* * *

Цвели цветики, да поблекли,
Любил меня миленький, да покинул!
Покинул, душа моя, не надолго,
Не на долго времячко - на часочек.
Часочек-то кажется за денечек,
Денечек-то кажется за недельку.
Неделюшка кажется за годочек, -
Поехал мой миленький в городочек.
А я за ним, девица, не гонюся,
Гонись, добрый молодец, ты за мною.
За моей ли русою косою,
За моей ли девичьей красою.

♦

СБОРНИК ПЕСЕН

ПРО РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ
1904-1905 гг.

Наверх вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает.
Врагу не сдается наш гордый "Варяг",
Пощады никто не желает.

Все вымпелы вьются и цепи гремят,
Наверх якоря поднимают.
Готовятся к бою, орудия в ряд
На солнце зловеще сверкают.

С пристани верно мы в битву пойдем
Навстречу грядущей нам смерти;
За родину в море открытом умрем,
Где ждут желтолицые черти.

Свистит и гремит и грохочет кругом
Гром пушек, шипенье снарядов, -
И стал наш бесстрашный и гордый "Варяг"
Подобен кромешному аду.

В предсмертных мученьях трепещут тела;
Гром пушек, и дым, и стенанья!
И судно охвачено в море огня -
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! С Богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали мы еще с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами.

Никто нам не скажет - ни камень, ни крест,
Где легли во славу мы Русского флота,
Лишь волны морские прославят во век
Геройскую гибель "Варяга".

Крейсер "Варяг" и канонерская лодка
"Кореец" погибли в Чемульпо, в Корее,
В Русско-японскую войну, 28 января 1904 г.

Автор - немецкий поэт
Рудольф Грейнци.
Перевела - Е.М. Студентская.

"НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ"

=====

Вальс

Страшно вокруг и ветер на сопках рыдает.
Порой из-за туч выплывает луна,
Могилы солдат освещает.
Белеют кресты далеких героев прекрасных,
И прошлого тени кружатся вокруг,
Твердя нам о жертвах напрасных.

Средь будничной тьмы житейской обыденной прозы.
Забыть до сих пор мы не можем войны,
И льются горячие слезы.
Плачет отец, плачет жена молодая,
И плачет вся Русь, как один человек,
Злой рок судьбы проклиная.

А слезы бегут, как волны далекого моря.
И сердце терзает тоска и печаль
И бездны великого горя.

Героев тела давно уж в могилах истлели,
А мы им последний не отдали долг,
И вечную память не спели.
Мир вашей душе! Вы погибли за Русь,
За отчизну. Но верьте еще мы за вас отомстим
И справим кровавую тризну.

/Конец вальса/

Автор - 214 Мокшанского
Стрелкового полка

Капельмейстер ШАТРОВ

ЗАВОЕВАНИЕ АМУРА /1854 г./

Слава вам, братья, герои Амура,
Слава лихим казакам!
Слава, хвала пионерам Востока!
Слава Амура сынам!

/Продолжение следует/

/Завоевание Амура - продолжение/

Ровно полвека вы царскую службу
Верой и правдой несли,
Ровно полвека стояли на страже
Граней родимой земли.

Молвил вам царь, из-за гор Забайкалья
С светлой отвагой в груди,
Смело вы ринулись в дебри Амура,
С храбрым вождем впереди!

Плот за плотом, и баржа за баржей
Быстро неслись над рекой,
Горы, утесы, тайгу вековую
Видели вы пред собой.

Встала пред вами с неведомой далью
Диких народов страна.
В сне беспробудном, в просторе широком
Спала веками она.

Спала и в дреме на девственном ложе,
Скрытая тайной своей,
Словно невеста в стыдливом уборе,
Радостно ждала гостей.

Смело прошли вы до устья Амура
Лихо работал казак,
Гордо поднялся орел там двуглавый,
Радостно взвился наш флаг.

Племя за племенем, гольды, тунгусы,
Слали покорно вам дань,
Замерла сила Дайцинского царства,
Дрогнул Айгунский амбань.

Слава тебе, удалец беззаветный,
Русский уазак - богатырь!
Краем без меры вы Русь подарили,
Царство раздвинули вширь.

Честно свершив государево дело,
Со славой домой вы пошли:
В зимнюю пору долиной Амура
Шли и гибли в пути.

/Продолжение следует/

Гибли от голода, стужи, болезней,
Гибли средь снежных полей,
Ели подошвы, ремни, снаряжение,
Ели погибших людей.

Но не уныли, не пали вы духом:
Снова же ранней весной,
С семьями вновь по Амуру поплыли,
Край заселяя глухой.

Много вам горя досталось
На родине новой тогда:
Гибли в болезнях ваши жены и дети,
Шла за бедою беда.

Падал ваш скот, пашни топило,
Избы сносило водой.
Плавили баржи, почту гоняли
И службу несли чередой.

Но проминула пора та лихая,
Быстро жились с бедой казаки,
Процветали за станицей станица
Вдоль по Амуру реке.

Вы отдыхали и в битве кровавой
Вызов вам бросил маньчжур.
Всколыхнулся, вспенился волнами
Славный и грозный Амур.

Сотня за сотней лихие амурцы
Бросились биться с врагом,
Вплоть до Мукдена гнали его пред собой.
Кончились битвы со славой
В край возвратились родной.

Но не успели на нивах родимых
Отдохнуть казаки,
Как из-за моря японец коварный
Двинул на русских полки.

/Продолжение на следующей
странице/

Вновь наступили кровавые сечи,
Кровь заструилась рекой,
Снова выступили лихие амурцы -
Сотня за сотнею в бой.

Сеча сменяла кровавую сечу,
Слышался смерти полет,
С ревом и шумом носились снаряды,
Грозно трещал пулемет.

С пушечным гулом сливались клинки,
Кровью краснели штыки,
Таяли рати одна за другою,
Падали в прахи полки.

Были везде там герои Амурцы,
В каждом беспощадном бою,
И доставалась в сечах работа
Шашке, винтовке, коню.

Проминули те беспощадные битвы,
Скрылся озлобленный враг,
С честью и славой вернулся в станицы
Славный Амурский казак.

Бодро же стойте на грани России,
Смело глядите вперед!
Сзади за вами стоит
Русский великий народ-исполин!

/конец поэме/

Автор - сотник
Волков

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Носятся чайки над морем, —
Крики и полны тоской.

Там, среди шумного моря,
Вьется Андреевский флаг —
Вьется с неравную силой
Гордый красавец "Варяг" —

Пенится Желтое море,
Волны сердито шумят.
С вражьих морских великанов
Выстрелы чаще летят.

Сбита высокая мачта,
Броня прбита на нем.
Борется стойко команда
С морем, врагом и огнем.

Реже с "Варяга" несется
Грозный японцу ответ:
Чайки! Снесите России
Русских героев ответ.

Миру всему передайте,
Чайки, что в море врагу не сдались,
И пали за русскую честь!

Мы перед врагом не спустили
Славный Андреевский флаг.
Сами взорвали "Корейца",
И нами потоплен "Варяг"...

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской.
Чайки несутся в Россию,
Крики их полны тоской.

Памяти крейсера "Варяг"
и "Корейца".

Автор: Я. Репнинский

ПОД МУКДЕНОМ

Гул орудий, свист снарядов
И шрапнели дикий вой -
Это царство смерти, ада,
Это ты, Мукденский бой!

Вереницею по полю
Искалеченных несут,
И живых взывают - к бою!
Пушки воют и ревут.

Первый полк стремится,
Блещут синие штыки,
Смерти храбры не боятся, -
Все сибирские стрелки.

Вот проходит торопливо
Жидкой цепью ряд солдат.
Их не видно среди дыма,
За разрывами снаряд /гранат/.

Отступленья полк не знает,
Он идет всегда вперед,
Он идет и умирает,
Он идет и смерть несет.

Взят отважными стрелками
Цын-ван-чи в бою лихом,
И они уже штыками
Расправляются с врагом.

Труп за трупом враг ложится,
Кровь течет из страшных ран,
Но стрелки вперед стремятся,
Чтобы взять Люо-до-фан.

Мы вплотную к японцу подошли,
Залегли мы в смертном бое,
Перестрелку завели.
- Друг, я умираю, - молвил
Раненный герой, - Ты ложись за мной,
Скрою грудью раненной своей.

И стреляй врага верней.
Кучки раненых, сползаясь,
Бруствер делали живой.
 Безмянные герои,
 Славной родины сыны
 Не смущали вас и пули,
 Духом были вы сильны.

Пуле - пулей отвечали
Озверелым вы врагам,
Но назад не отступали,
Вы со славой гибли там!
 Много ль вас в живых осталось?
 Много ль в поле вас легло?
 И в ответ заколыхалось
 Знамя славное одно!

== Сотник Волков

Небо гаснет догорая.
Скрылось солнце вдалеке,
Ходит рыба золотая
В затихающей реке.

 Вьется легкий дым,
 Над мостом седым.
 Хорошо нам здесь, в тишине,
 Лошадей пасти, разговор вести,
 И петь о родной стране.

Слышим топот жеребенка,
Шорох птиц в тени ветвей,
На березе щелкнул звонко
Наш знакомый соловей.

Припев: Вьется легкий дым... и т.д.

ПЕСНЯ У КОСТРА - Н. Шестаков

Музыка: Д.Кобалевского

Спи, северный витязь, спи, честный боец,
Безвременно взятый кончиной!
Не лавры победы – терновый венец
Ты принял с бесстрашной дружиной!

Твой гроб – броненосец; могила твоя –
Холодная глубь океана,
И верных матросов родная семья –
Твоя вековая охрана;

Делившие лавры отныне с тобой –
Они разделяют и вечный покой.
Резнивое море не выдаст земле
Любившего море героя,
В глубокой могиле, в таинственной мгле,
Лелея его и покоя.

И ветер споет панихиду над ним,
Заплачут дождем ураганы
И саван расстелят покровом густым
Над морем ночные туманы,

И тучи, нахмурясь, последний салют
Громов грохотаньем ему отдадут.

Памяти адмирала С.О. МАКАРОВА
Родился в 1848 г., погиб в 1904 г.
в Русско-японскую войну на броненосце
"Петропавловск", наткнувшись на мину
в марте 1904 года.

* * *

Близ моря на Дальнем Востоке,
В ущельях кремнистой скалы,
Там кровавые льются потоки
С утра до вечерней зари.
Там слышны глухие раскаты,
Там жерла у пушек горят,
Там рвутся шрапнели гранаты,
И землю взрывает снаряд.

/Продолжение на следующей странице/

Там бьются за правое дело, -
Смерть храбрецов не страшит.
В битву идут они смело, -
Их Божия Матерь хранит.
 Отец удрученный и с ним,
 Пригорюнившись, мать
 Читают про бой отдаленный, -
 Про сына им хочется знать.
Да вдруг брызнули слезы из глаз,
Из Мукдена их извещает
Об этом военный приказ,
Да. Сын их убит.
 Убит в расцвете он сил,
 И зарыт он вдали.
 И никто не узнает могилы
 Защитника русской земли.

* * *

У моего окна черемуха цветет, -
Цветет задумчиво под ризой серебристой,
И веткой свежей и душистой
Склонилась и зовет...

Ее трепещущих, воздушных лепестков
Я радостно ловлю веселое дыханье,
Их сладкий аромат туманит мне сознание,
И песни о любви они поют без слов.

Г. Глинка, "У моего окна"
Музыка С. Рахманинова

* * *

Взвейтесь соколы орлами,
Забайкальцы казаки!
Куропаткин теперь с нами
В бой ведет свои полки.

Он начальник нам удалый,
Дай Бог здравствовать ему,
Он не раз в боях бывалый,
Верный долгу своему.

Вот приехал Куропаткин,
Предводитель всем войскам,
Всем давно он нам известный,
Забайкальцам казакам.

Сидит прямо, смотрит браво,
Шашкой владеет хорошо,
Он ко фронту подъезжает,
Громким голосом вскричал:

Уж вы здравствуйте, ребята,
Забайкальцы, казаки!
Каково же вы, ребята,
Службу служите Царю?

Служим верно, служим честно
Своему батюшке Царю,
За Царя, за Русь Святую,
Мы готовы в бой идти.

По слову Государеву, все мы
Рады леч, костями, жаль лишь тех,
Которых нет - их убили на войне,
Их убили, схоронили на Маньчжурской стороне.

✱

Воссияло солнышко на пиках, на штыках,
Сбоку офицерики гарцуют на конях.

Припев: Ей-да люлюшеньки,
Ей да лю-ли!
Сбоку офицерики
Гарцуют на конях.

/Продолжение на след. странице/

Казачья песня
Звонка и громка
Пронеслася по полю
До синего моря
Припев: Ей-да лю-ли

Заблестала молния
Ужасна шалова.
С восторгом пробудилася
Амурская страна
Припев: Ей-да лю-ли

Войска уже готовы,
Отошел наш пароход
С берега Амурского
Начался наш поход
Припев: Ей-да лю-ли

Выходили девушки
На крут бережок,
Высыпали красные
На желтый на песок
Припев: Ей-да лю-ли

Оставались,
Кричали нам ура!
Грохнули орудия -
Прощайте вы, друзья!
Припев: Ей-да лю-ли

Прощайтк, отец
И мать, прощайте
Жена и дети
Остались горевать!
Припев: Ей-да лю-ли

Белый, как лебедушка,
Ясный, как сокол,
Все войска Амурские
В Маньчжурию повел.
Припев: Ей-да лю-ли

/Продолжение следует/

Не туман, не дождик
В поле моросят -
Все войска Амурские
В Маньчжурию спешат.
Припев: Ей-да лю-ли

Казаченьки, братеньки,
Куда вас ведут?
В Харбин город
С тварью воевать.
Припев: Ей-да люлюшеньки

Не бурюшка кольшет
Серы облака,
Пронеслася славушка
Большого кулака.
Припев: Ей-да лю-ли

Он войска в Маньчжурии
К разбою увлекал
И своим невежеством
Солнцем называл.
Припев: Ей-да лю-ли

Мы тебе покажем,
Проклятый азиат,
Винтовочки смажем,
Шашки заблестят.
Припев: Ей-да лю-ли

Меткую винтовку
Поставим на дыбки,
Светленькая пулька
Повышибит зубки.
Припев: Ей-да лю-ли

* * *

Нива моя, нива,
Нива золотая,
Зреешь ты на солнце,
Колос наливая.

/Продолжение следует/

Но от ветра,
Словно в синем море,
Волны так и ходят,
Ходят на просторе.

Над тобою с песней
Жаворонок вьется,
Над тобой и туча
Грозно пронесется.

Зреешь ты и спеешь,
Колос наливая,
О людских заботах
Ничего не зная.

Унеси ты ветер,
Тучу градовую,
Сбереги нам, Боже,
Ниву трудовую!

◆

Заалелися струйки тумана,
Начинается солнца восход,
Золотятся поля гаоляна,
Ветер тихий с ним шопот ведет.

Чуть синеют маньчжурские горы,
Обгорелые фанзы видны,
И куда вы ни кинете взоры
Там везде ужасает война.

Вдалеке где-то слышны удары,
Оружейный огонь, трескотня.
Еще дальше - дымятся пожары,
Без пощады ведется резня.

Вон казаки везут донесенье,
На носилках кого-то несут,
А кругом боевое движенье,
Да полки за полками идут.

Все идут беспощадно и смело,
Позабывши о доме, родных,
И творят это страшное дело,
Полагая живот за других.

‡ ‡ ‡

Другая песнь, то песнь родного края -
Протяжная, унылая, простая,
Тоски и слез, и горести полна!
Как много дум взбудила вдруг она -
Про нашу степь, про гулкие метели,
Про радости и скорби юных дней,
Про тихие напевы колыбели,
Про отчий дом, и кровных, и друзей.

♦

ПРЕДРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА
В ОСАЖДЕННОМ ПОРТ-АРТУРЕ, 1904 г.

В небе хмуром догорал последний луч,
Над страдальцем Порт Артура
Вьются клубы сизых туч,
Вьются шквалы все мрачнее.
Темень злая залегла.
Бьется на берег, грохочет
В тщетной ярости прибой,
Море плачет и хохочет,
Утомленное борьбой.

/Песня не допета/

Что затуманилась, зоренька ясная,
Пала на землю росой?
Что призадумалась, девушка красная,
Очи блеснули слезой?

Жаль мне покинуть тебя черноокою!

Певен ударил крылом.

Время?.. Уж полночь! Дай чару глубокую,

Вспень поскорее вином!

Время! Веди мне коня ты любимого,-

Крепче держи ты уздцы!...

Едут с товарами в путь от Касимова

Муромским лесом купцы.

Есть для тебя у них кофточка шитая,

Шубка на лисьем меху.

/Продолжение следует/

Будешь ходить ты, вся златом облитая,
Спать на лебяжьем пуху!
Много за душу твою одинокую,
Много я душ погублю:

Я ль виноват, что тебя черноокою
Больше, чем душу, люблю.

А.Ф. Вельтман

"Песня разбойников"

✱

Вспомним, братцы, год четвертый -
Был с японцем у нас бой,
Весь народ был на востоке,
Честь и слава шла молвой.

Генерал на правом фланге,
Храбрый Мищенко - герой,
Устав службы знал он твердо
Своей он умственной главой;
Отдавал приказ в отряде,
По всей линии своей,
Сам соколиком летает,
Все с молитвой боевой.

Шашки лезвием блистали,
Казачков он звал на бой.
Хорошо знал супостата -
Супротивника - врага.

/Песня не допета/

✱ ✱ ✱

К ГИБЕЛИ 20-ГО КОРПУСА 10-ОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛА СЕВЕРСА в лесах Восточной
Пруссии в конце января 1915 года.

Не вейтесь чайки над морем -
Вам некуда, бедненьким сесть.
Слетайте на родину нашу,
Снесите печальную весть!

/Продолжение следует/

Там, во лесах августовских,
Наш корпус врагом окружен,
Патроны у нас на исходе,
Снаряды уж вышли давно.

Нам помощи ждать неоткуда.
Погибнуть нам здесь суждено.

По долинам Маньчжурии дальней
Проезжал казачек молодой,
Он бледно печальным лицом
Обращался порой на восток.

В голове его храброй, удалой,
Мысль про родину милую шла,
О женушке бравой, о детях
Грусть на сердце легла.

Но скоро безжалостно злая пуля
Думы его прервала,
И склонившись, казак умирая,
Повалился тихонько с седла.

Приподнявшись над лужею крови,
Он бросил свой взор на коня:
"Уж ты конь, ты мой конь,
Беги по дорожке ты вдоль.

В родное селенье, где живет
Дорогая семья.
Расскажи им судьбу моего решенья,
Что скончался здесь я!"

Лейся, песня, на просторе,
Не скучай, не плачь, жена!
Штурмовать далеко море
Посылает нас страна.
/Продолжение следует/

Курс на берег невидимый,
Бьется сердце корабля.
Вспоминая о любимой
У послушного руля.
Буря, ветер, ураганы, -
Ты не страшен, океан!
Молодые капитаны
Поведут наш караван.
Мы не раз отважно дрались,
Принимая вызов твой,
И с победой возвращались
К тихой гавани домой.
Лейся, песня, на просторе,
Здравствуй, милая жена!
Штурмовать далекое море
Посылает нас страна!
А. Апсалон

ПЕСНЯ АМУРЦЕВ ПРО ПОХОД

В МАНЬЧЖУРИЮ 1900 года

Под деревней Кулашаны
Манза видел казака,
Видел знамя боевое,
Испытал удар клинка.

Августейший наш Атаман
Батька Белый Государь,
Несмотря на нашу юность,
Нам Святое знамя дал.

Мы, Амурцы - казаки,
По годам своим юнцы,
А в сражении и драке
Оказались молодцы.

Спите орлы боевые,
Спите спокойной душой,
Вы заслужили, родные,
Славу и вечный покой.

Долго и тяжело страдали
Вы за отчизну свою,
Много вы грому слышали,
Много и стонов в бою.

Ныне, забывши былое,
Раны, тревоги, труды,
Вы под могильной землею
Тесно сомкнули ряды.

Спите, орлы боевые,
Спите спокойной душой!
Вы заслужили, родные,
Славу и вечный покой!

Слова К. Оленина,
Муз. Корнилова

✦

К СОБЫТИЯМ 1900 ГОДА

Вот китаец взбунтовался,
Начал русских притеснять.
Забайкальцы, собирайтесь
Православных защищать!

Под командою Орлова
На Хайлар город пошли.
Не дошли мы до Вань Гуня,
Много вражества нашли.

Больше шашкой их рубили
И прогнали прочь врага,
Восьмерых своих лишились
Мы зато их - несть числа.

При Якшах мы защищали
Правый фанг своих войсков.
Подкрепленья поджидали -
Пехотинцев - молодцов.

/Продолжение следует/

Гром гремит, земля трясется -
Генерал Орлов несется.
По Маньчжурии идем - манзу бьем,
По твоим горам Маньчжурским
Раздалась слава о нас.
Слава, братцы Атаману,
Слава Белому Царю!
Слава нашему штандарту,
Слава забайкальцу - казаку!

* * *

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;

Не пылит дорога,
Не дрожат листья -
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

М.Ю. Лермонтов "Из Гете".

*

Казачья песня бытовая

Настала священная брань на врагов,
В бой повлекла Забайкалья сынов.
Один из казаков, наездник лихой,
Лишь год живши с женой молодой,
Любил ее страстно и сам был любим,
Он должен расстаться с блаженством своим!

Прощаясь с женой, сказал: "Будь верна!"
"Верна до могилы!" - сказала она.

Два года за родину бился с врагом,
Разил супостата копьем и мечом.
Был храбрый, всегда впереди, -
Свидетели тому раны и крест на груди.

/Продолжение следует/

Окончились кровавые битвы,
Со славой он едет домой.

Вот окончен путь дальний, дороге конец.
Его уж встречают мать и отец.
Он радостно обнимает родных,
Но в тайной печали видит всех их.
"Здоров ли, родитель? Здорова-ль семья?"

"Сыночек любезный, случилась беда,
Беда небольшая - жена родила,
И с того горя иссохла сама".

Сын ни слова с отцом,
Входит он в дом,
К иконам святым, как был поклонился
Поклоном земным.
Мать стоит в слезах,
Жена молодая лежит во ногах.

"Сыночек, любезный,
Мы прощаем ее,
Прости ее ты!"

"В таких я поступках простить не могу!"
Вскипело его сердце в казачьей груди,
Взвилась его шашка во правой руке.
Слетела голова с неверной жены.

Он тихо голову берет,
На площадь к народу несет.
Свое преступленье он всем объявил,
Требовал казни и казнь получил.

* * *

ОТРЫВКИ ИЗ ЗАБЫТЫХ ВОЕННЫХ ПЕСЕН

В краю чужом, в стране далекой,
Где знойный жар в горах стоит.
В долине близ горы выюкой
Забывший памятник стоит.

Под ним находится могила
Забайкальца из далеких мест.

/Продолжение следует/

По воле рока сюда он, воин, пришел,
И скоро в горах Кавказа
Он смерть от пули вражеской нашел.
/Песня неполная/

В горах Галиции несчастной,
В ущельях гор, среди болот,
Там льется кровь, и бой ужасный
Уже двадцатый день идет.

Там слышно гулкие раскаты,
Там пули тучами летят.

Там бьются храбрые Уральцы
Атаки грозные ведут,
А с ними рядом Забайкальцы
На смерть с отвагою идут.

/Песня неполная/

Война, война, разруха мира!
Никто не рад тебе, война.
Тобой гордятся лишь те люди,
Кто носит звезды, ордена.

Оставил дом и поле с хлебом,
А сам спешил в ряды герой,
Десятка два убил врагов неверных,
Сам пал от пули разрывной.

Ему уж больше не придется
В своей стране косить, пахать,
В стране чужой, в стране далекой
Он будет долго, вечно спать!

/Песня из времен гражданской
войны/

З А П Е В К А

Ох, пора тебе на волю, песня русская,
Благовестная, победная, раздольная,
Погородняя, поселная, попольная,
Непогодою-невзгодою повитая,
 Во крови, в слезах крещенная-омытая!
Ох, пора тебе на волю, песня русская!
 Не сама собой ты сплелася-сложилася:
 С пустырей тебя намыло снегом-дождиком,
Нанесло тебя с пожарищ дымом-копотью,
Намело тебя с сырых могил метелицей.

Вижу степи и приволье,
Вижу нивы и поля -
 Это русская сторонка,
 Это русская Земля!

Слышу песни хоровода,
Слышу топот трепака -
 Это русское раздолье,
 Это радость мужика!

Слышу пенье жаворонка,
Слышу трели соловья -
 Это русская сторонка, -
 Это родина моя!

ИЗ КАЗАЧЬЕЙ ПЕСНИ

Весь Китай мы исходили.
Россия знает нас вполне,
Набег в Инкоу совершили,
Зимой суровой, в декабре.

Не для меня придет весна,
Не для меня бук разовьется,
А сердце радостью забьется,
Такая жизнь не для меня!

/Продолжение следует/

Не для меня солнце взойдет
Святую рощу освещает,
А соловей там воспевает, -
Такая жизнь не для меня!

Не для меня цветы цветут,
Распустит роза цвет прелестный.
Сорву цветок - он мне не пахнет.
Такая жизнь не для меня!

Не для меня реки текут,
Текут алмазными струями,
А девы с черными бровями, -
Они живут не для меня!

Не для меня Пасха придет,
Вокруг семейство соберется,
"Христос Воскрес" из уст польется
Такая жизнь не для меня!

А для меня война придет,
Помчусь горами Забайкалья,
Сражусь с народом желтолицым,
Где пуля ждет давно меня.

Прощайте папаша и мамаша!
Я к вам больше не приеду и
Не увижу никогда.

ИЗ ПЕСНИ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА /1914 - 1917/

Вспомним, братцы-то мы, время,
Кто во Турции бывал!
Вспомним стычки удалые -
Топорийский перевал!

+

Любезный друг, уведомляю,
Что кончен наш кровавый бой,
Своих с победой поздравляю,
Себя - с оторванной рукой.

Хотя мы много пострадали
От перекрестного огня.
Зато все разбили и все забрали,
В груди две пули у меня.

/Продолжение следует/

В госпитале умираю,
Фельдшер труп уж мой купил,
Тебе червонец посылаю,
Что он за труп мне заплатил.

Собачку, верного Фингала,
На память я тебе дарю:
Ласкай, корми, чтоб он не знал
Никак про смерть мою.

Узнает - будет выть ужасно,
Почуя мертвеца.

"БЫСТРЫ, КАК ВОЛНЫ,"

Быстры, как волны, все дни нашей жизни:
Что час, то короче к могиле наш путь.

Налей, налей, товарищ, заздравную чару,
Бог знает, что с нами случится впереди.
Посуди, посуди, что нам будет впереди!
Посуди, посуди, что нам будет впереди!

Умрешь, похоронят, как не жил на свете,
Сгниешь и не встанешь к веселью друзей!

Гроб крышкой закроют, глаза навсегда.
По смерти не будем пить больше вина!

Нас тетя ругает, что пьем мы вино,
Сама же не знает, что значит оно!

А.П. Серебрянский

* * * *

Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благословляю
И эту бедную суму,
И степь от края и до края,
И солнца свет и ночи тьму,
/Продолжение следует/

И одинокую тропинку,
По коей, нищий, я бреду.
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!
О, если б мог всю жизнь смешать я,
Всю душу вместе с вами слить!
О, если б мог в мои объятья
Я всю природу заключить!
И вас, враги, друзья и братья!

А.К. Толстой

✦

Молись, кунак, в стране чужой,
Молись, кунак, за край родной...
Молись за тех, кто сердцу мил,
Чтобы Господь их сохранил.

Пускай теперь мы лишены
Родной земли, родной страны,
Но верим мы, настанет час,
И солнца луч блеснет для нас.

Молись кунак, чтобы Господь
Послал нам сил все побороть,
Чтобы могли мы встретить вновь
В краю родном мир и любовь.

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом...
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?

Играют волны; ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы! — счастья он не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой, —
А он, мятежный ищет бури,
Как будто в бурях есть покой!

"Парус"

М.Ю. Лермонтов

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он.
О юных днях в краю родном,
Где я любил, где отчий дом.
И как я, с ним навек простясь,
Там слушал звон в последний раз!

Уже не зреть мне светлых дней
Весны обманчивой моей!
И сколько нет теперь в живых
Тогда веселых, молодых!
И крепок их могильный сон —
Не слышен им вечерний звон.

Лежать и мне в земле сырой!
Напев унылый надо мной
В долине ветер разнесет;
Другой певец по ней пройдет,
И уж не я, а будет он
В раздумье петь вечерний звон!

Козлов

Выхожу один я на дорогу:
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно:
Жду ль чего? Жалею ли о чем?
Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя;
Я б хотел забыться и заснуть!
Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша, вздымалась тихо грудь;

/Продолжение следует/

Чтоб всю ночь, весь день, мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел;
Надо мной, чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

М.Ю. Лермонтов

Ах, вот сижу я в одиночке,
В окно тюремное гляжу,
А слезы катятся, братишка, ручеечком
По исхудалому лицу.

 Меня окликнут часовые,
 Окликнут раз, окликнут два,
 Они взведут курки свои стальные,
 Навек, навек убьют меня.

Где похоронят, я не знаю,
И не узнаю, эх, никогда.
Зачем, зачем я погибаю
В такие юные года?!

 * * *

Откройте мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня!
Я красавицу младую
Прежде сладко поцелую,
На коня потом вскачу,
В степь, как ветер улечу.

 Но окно тюрьмы высоко,
 Дверь тяжелая с замком,
 Черноокая далеко
 В пышном тереме своем;
 Добрый конь в зеленом поле
 Без узды, один на воле
 Скачет, весел и игрив,
 Хвост по ветру распустив...

/Продолжение следует/

Одинок я - нет отрады:
Стены голые кругом;
Тускло светит луч лампы
Умирающим огнем;
Только слышно: за дверями
Звучно мерными шагами
Ходит в тишине ночной
Безответный часовой.

★

"Узник" М.Ю. Лермонтова
Муз. А. Рубинштейна,
А. Гречанинова и др.

СОЧИНЕНИЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

=====

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим он.
Один лежал он на песке в долине,
Уступы скал теснились кругом,
И солнцем жгло их желтые вершины,
И жгло его, но спал он мертвым сном.
В груди его дымясь, чернела рана,
По капле кровь сочилась из нее.
И снилася ему долина Дагестана,
Вечерний пир в родимой стороне:
Меж юных жен, увенчанных цветами
Шел разговор веселый обо мне.
Но в разговор одна лишь не вступала,-
Сидела там, задумчива она.
И грустный сон душа ее младая,
Бог знает, в чем была погружена,
И снилася ей долина Дагестана, -
Знакомый труп лежал в долине той.

К о н е ц

Проходит все
И нет к нему возврата, -
Жизнь мчится вдаль,
Мгновения быстрей.

/Продолжение следует/

Где звуки слов,
Звучавших нам когда-то?
Где свет зари
Нас озарявших дней?

Расцвел цветок,
А завтра он увянет.
Горит огонь,
Чтоб вскоре отгореть.
Идет волна,
Над ней другая встанет...
Я не могу
Веселых песен петь!

* Д. Ратгауз
Муз. С. Рахманинова

ВОЗДУШНЫЙ КОРАБЛЬ

=====

По синим волнам океана,
Лишь звезды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несется,
Несется на всех парусах.
 Не гнутся высокие мачты,
 На них флюгера не шумят,
 И молча в открытые люки
 Чугунные пушки глядят.
Не слышно на нем капитана,
Не видно матросов на нем;
И скалы и тайные мели,
И бури ему нипочем.
 Есть остров на том океане -
 Пустынный и мрачный гранит;
 На острове том есть могила,
 А в нем император зарыт.
Зарыт он без почестей бранных
Врагами в сыпучий песок;
Лежит на нем камень тяжелый,
Чтоб встать он из гроба не мог.
 /Продолжение следует/

И в час его грустной кончины,
В полночь, как свершается год,
К высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаёт.

М.Ю. Лермонтов /1814-1841 я./

* * *

Х У Т О Р О К

За рекой, на горе Лес зеленый шумит, Под горой на реке Хуторочек стоит.	Лучше здесь у тебя Я просплю до утра. Запозднился купец При дороге большой.
В том лесу соловей Громко песни поет; Молодая вдова В хуторочке живет	Ночевать он свернул Ко вдове молодой. Уж ты купчик, душа, Чем принять мне тебя?
В эту ночь полуночь Удалой молодец Хотел быть, навестить Молодую вдову.	Нету сена-овса, Не топлена изба. Лучше к куму в село Ты ступай поскорей.
На реке рыболов Поздно рыбу ловил, Ночевать, погулять В хуторочек приплыл.	До села далеко, Конь устал мой совсем, Есть свой корм у меня, Не заботься о нем.
Рыболов, мой душа, Не ночуй у меня, Свекор дома сидит, Он не любит тебя.	Я вчера в городке Долго был, все купил. Вот подарок тебе, Что давно посулил.
Поскорей ты плыви В свой рыбачий курень, Сильный ветер подул, А ночь будет темна.	Не хочу я его! Боль головушку всю Разломила насмерть! Ступай к куму в село!

/Продолжение на следующей
странице/

Эта боль пустяки, И пошел купец
Средство есть у меня! С рыбаком песни играть.
Слова два - заживет, Обнимать, целовать
В миг головка твоя. молодую вдову.

Засветился огонь, Не стерпел удалой, -
Закурилась изба - Загорелась кровь,
Для неожиданных гостей И как глазом моргнуть -
Стол готовит вдова. Растворилась дверь.

За столом, с рыбаком И с тех пор в хуторке
Уж гуляет купец, Уж никто не живет.
А в окошко глядит Лишь один соловей
Удалой молодец. Громко песни поет.

✦

А.В. Кольцов

Не шуми ты, рожь спелым колосом!
Ты не пой, косарь про широкую степь!
Мне не для чего собирать добро,
Мне не для чего богатеть теперь!

Прочил молодец, прочил доброе,
Не своей душе, душе - девице.
Сладко было мне глядеть в очи ей,
В очи, полные любовных дум!

И те ясные очи стухнули,
Спит могильным сном красна девица.
Тяжелей горы, темней полночи
Легла на сердце дума черная!

✦

А.В. Кольцов

Отгадай, моя родная,
Отчего я так грустна?
День и ночь сижу одна я
У заветного окна.

Все гляжу я в ту сторону,
Где любезный друг живет.
Кого жду я из далека?
Знать его я не дождусь.

/Продолжение следует/

Лягу спать я, мне не спится -
Мысли бродят вдалеке.
Голова моя кружится
И сердечушко в тоске.
 Отгадай моя родная,
 Какова моя печаль?
 Точно сделалась больная,
 Мне дружочка очень жаль.
Жаль мне тройку удалую,
Она мчится налегке.
Колокольчик под дугою
Звенит громко вдалеке.

* * *

Сяду я за стол Да подумаю: Как на свете жить Одинокому.	Ты послушай, голова, Про тебя идет молва, Будто поздно вечерком Ходишь ты к соседке в дом.
Нет у молодца Молодой жены, Нет у молодца Друга верного,	Ну, так что же, что хожу? А почто - вам не скажу. Знаю это только я Да она, кума моя!
Золотой казны, Угла теплого, Бороны-сохи, Коня-пахаря!	Эй, послушай, молодец! Ведь гуторят наконец, Что видали даже вас В полуночный час?
Вместе с бедностью Дал мне батюшка Лишь один талан - Силу крепкую;	Ну, так что же? Я не трус: Ведьмы с лешим не боюсь И хожу к куме моей Чтоб ей было веселей.
Да и ту как раз Нужда горькая По чужим людям Всю истратила.	Отчего же, удалой, Тебя утренней зарей Кума, с краской на лице, Обнимает на крыльце?
Сяду я за стол Да подумаю: Как на свете жить Одинокому	Оттого, что я хорош, На сожителя похож; Он, хоть жив, да на войне - Как же быть одной жене?

/А. Кольцов, 1808-1842. Муз. Г.К.Ломакина,
18012-1885/

Не ветер в поле свищет,
Не дождичек шумит,
Не зверь по лесу рыщет,
Военный гром гремит.

Никто так не сражался,
Как милый на войне,
Он пули не боялся,
Все думал обо мне.

Пришло письмо печально:
Друг милый мой убит,
Убит он злой картечью,
Средь поля он лежит.

Имела бы я крылья,
Слетала бы туда,
Все косточки собрала,
Во гробик поклала
И землеце передала.

Надела б черно платье,
В монашки жить пошла.
Монашкой стать возможно,
Но птичкой никогда.

✦

ПЕСНИ ИЗ ДАЛЕКОГО КРАЯ

Судьба забросила меня
В далекий край.
Прощай, о, родина моя!
Навек прощай!
Прощай деревня с красотой
Твоих долин;
Без друга, я в земле чужой
Умру один;
Умру один, но песни звук
Пускай летит,
Туда, где мой сердечный друг
О мне грустит.

✦ ✦ ✦

Славное море, священный Байкал,
Славный корабль омулевая бочка,
Эй, Баргузин, пошевеливай вал,
Молодцу плыть недалечко.

Долго я тяжкие цепи носил,
Долго скитался в горах Акатуя,
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск теперь не страшны,
Горная стража меня не поймала,
В дебрях не тронул прозорливый зверь,
Пуля стрелка миновала.

Шел я средь ночи, средь белого дня,
Близ городов озирался зорко,
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

Славное море, священный Байкал,
Славный мой парус - кафтан дыроватый,
Эй, Баргузин, пошевеливай вал,
Слышатся грома раскаты!

+

Дм. Н. Давыдов

Досвиданья, друг мой, досвиданья!
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой,
Без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей,
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

С.А. Есенин

Не осенний мелкий дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман:
Слезы горькие льет молодец
На свой бархатный кафтан.

Полно брат, молодец!
Ты ведт не девица,
Пей, тоска пройдет!
Пей, пей, тоска пройдет!

Не тоска, друзья-товарищи,
Грусть запала глубоко,
Дни веселия, дни радости
Отлетели далеко.

И как русский любит родину,
Так люблю я вспоминать
Дни веселия, дни радости
Как пришлось мне горевать.

А.А.Дельвиг. Муз. М.И.Глинки

♦

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дорожке столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Ямщик лихой, он встал с полночи,
Ему взгрустнулося в тиши,
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы - души.

"Вы очи, очи голубые,
Вы сокрушили молодца!
Зачем, зачем, о, люди злые,
Вы их разрознили сердца?

Теперь я горький сиротина!"
И вдруг махнул по всем по трем
И песнью тешился детина
И заливался соловьем.

Ф.Н. Глинка

♦

НОЧЬ В ИТАЛИИ

Ночь тиха и прелести полна
И горы и миртовый лес;
Луна притаилась, безмолвно
Глядит с лазурных небес.

Налево Изида чернеет,
Направо Везувий горит,
И кратер его пламенеет
Он огненной лавой кипит.

Порою мелькают гондолы,
Блестят серебристой волной.
И громкая песнь - баркарола
Ночной нарушает покой.

Прекрасно здесь небо и море,
Везувия грозный вулкан.
И мирт здесь растет на просторе,
Растет кипарис великан.

Но зачем же невольно мне
Так сердце терзает печаль,
И бьется оно как-то больно,
Как будто бы просится в даль,
На север далекий, угрюмый,
Холодный, но сердцу родимый,
Туда-то влекут меня думы,
Туда стремлюсь я всей душой,
Туда, где не мирт процветает,
Где кедр одиноко растет,
Где серый гранит омывая,
Балтийское море ревет.

Туда, где мог понять я счастье
И дружбою чистой жить;
Там ждут меня други и братья,
Где сердце привыкло любить.

* * *

/Тоска по родине чахоточного,
который лечился в Италии/

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То, как зверь она завоет,
То заплачет как дитя,
То по кровле обветшалою
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К вам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?

Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена?
Или дремлешь под жужжанье
Своего веретена?

Выпьем добрая подружка,
Бедной юности моей,
Выпьем с горя — где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила!
Спой мне песню, как девица
За водой по утру шла!

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То, как зверь она завоет,
То заплачет как дитя.

Выпьем добрая подружка,
Бедной юности моей!
Выпьем с горя — где же кружка?
Сердцу будет веселей!

✱

"Зимний вечер" А.С. Пушкина
Муз. А. Даргомыжского

Друг мой, брат мой,
Усталый, страдающий брат!
Кто бы ты ни был, не падай душой:
Пусть неправда и зло полновластно царят
Над омытой слезами землей,
Пусть разбит и поруган святой идеал
И струится невинная кровь:
Верь настанет пора – и погибнет Ваал,
И вернется на землю любовь!
Не в терновом венке, не под гнетом цепей,
Не с крестом на согбенных плечах, –
В мир придет она в силе и славе своей,
С ярким светочем счастья в руках.
И не будет на свете ни слез, ни вражды,
Ни бескrestных могид, ни рабов,
Ни нужды беспросветной, мертвящей нужды,
Ни меча, ни позорных столбов!
О, мой друг! Не мечта этот светлый приход,
Не пустая надежда одна!
Оглянись, – зло вокруг чересчур уж гнетет,
Ночь вокруг чересчур уж темна!
Мир устанет от мук, захлебнется в крови,
Утомится безумной борьбой,
И поднимет к любви, к беззаветной любви,
Очи, полные скорбной мольбой!

С.Я. Надсон

/Весьма популярная песня среди молодежи
в начале этого столетия/.

+

Острой секирой ранена береза,
По коре сребристой покатались слезы.
Ты не плачь, береза, бедная, не сетуй!
Рана не смертельная, вылечишься к лету,
Будешь красоваться, листьями убрана –
Лишь больное сердце не залечит раны.

СЕРЕНАДА

Накинув плащ, с гитарой под полою,
К ее окну приник в тиши ночной,
Не разбужу ль я песней удалою
Роскошный сон красавицы моей?

Я здесь пою так тихо и смиренно
Лишь для того, чтоб услышала ты,
И песнь моя, как фимиам священный
Пред алтарем богини красоты.

О, не страшись меня, младая дева!
Не возмущу твоих отрадных снов
Неистовством разгульного напева:
Чиста и песнь, когда чиста любовь.

И, быть может, услышав серенаду,
Ты из нее хоть что-нибудь поймешь,
И, может быть, певцу любви в награду
"Люблю тебя" сквозь сон произнесешь.

Звезда души, волшебница земная!
Я слышу тон и звук твои речей...
Любимых уст улыбка неземная,
Твой чудный стан и черный шелк кудрей.

/Переделка стихотворения графа В.А. Сологуба/

* * *

ПЕСНЯ ЯМЩИКА

Заложу я тройку борзых
Темнокарих лошадей,
И помчусь я в ночь морозну
К красной девице своей.

Пока в сердце радость бьется
Будем весело мы жить:
Пока кудри в кольца вьются
Будем девушек любить!

/Продолжение следует/

По привычке кони знают,
Где сударушка живет,
Снег копытами взбивают,
Ямщик песенку поет:

Гей вы, кони, други дорогие!
Мчитесь сокола быстрей,
Не теряйте дни златые -
Их немного в жизни сей.

Песней звонкою зимою
Оглашает степь ямщик
И на конях лишь порою
Удалой несется крик.

Ночь была морозна, ясна,
Ямщик тройку осадил,
С поцелуем жарким, страстным
Любу в сани посадил,

И тряхнул возжами смело,
Тройке дружно он сказал:
Гей вы, кони, други удалые,
Мчитесь сокола быстрей,
Не теряйте дни златые -
Их немного в жизни сей!

* * *

Окрасился месяц багрянцем,
Где волны бушуют у скал.
Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя ожидал!

Катать я с мильм согласна,
Я волны морские люблю,
Дай парусу полную волю,
Сама же я сяду к рулю.

Ты правишь в открытое море,
Где с бурей не справишься нам!
В такую шальную погоду
Нельзя доверяться волнам.

/Продолжение следует/

Нельзя? Почему, дорогой мой?
А в горькой минувшей судьбе,
Ты вспомни, изменщик коварный,
Как я доверялась тебе.

Меня обманул ты однажды,
Теперь я тебя провела.
Смотри же: вот ножик булатный
Недаром с собою взяла.

Ты чувствуешь гибель, презренный,
Как трус, побледнел задрожал!
А горечь обиды, презренья
Больнее удара ножа.

Беспомощно челн, как скорлупу,
Бросало по зыбким волнам...
Поутру приплыло два трупа
К песчаным морским берегам.

/Романс/

✱

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много жертв погребено.

Смело, братья! Ветром полный
Парус мой направил я;
Полетит на скользки волны
Быстрокрылая ладья!

Облака бегут над морем,
Крепнет ветер, зыбь черней;
Будет буря! Мы поспорим
И поборемся мы с ней.

Смело, братья! Туча грянет,
Закипит громада вод,
Выше вал сердитый встанет,
Глубже бездна упадет!

/Продолжение следует/

Там, за далью непогоды,
Есть блаженная страна;
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.

Но туда выносят волны
Только сильного душой!
Смело, братья! Бурей полной
Прям и крепок парус мой!

"Пловец" Н.М. Языков

* * *

Любовь - мечта, любовь - мгновенье,
Звезда, блеснувшая вдали-
Любовь - волшебное виденье
Тоской измученной замли.

Любовь - восторг пред ярким светом,
Луч рая в сумраке могил...
Лишь тот был счастлив в мире этом,
Кто был любим и кто любил!

* * *

Я люблю тебя, как солнце,
Звезды, небо и луну,
Как подснежник серебристый,
Предвещающий весну.

Я люблю тябя, как трели
Звонкой песни соловья.
Так люблю, как в самом деле
Здесь не любят никогда!

Я люблю тебя, как силу,
Жизнь дающую и страсть,
Так люблю тебя, мой милый,
Что в твою отдамся власть.

Я люблю тебя, как славу,
Как свободу, как любовь.
Так люблю, как раз любивши,
Никогда не любят вновь.

А.К. Шиловский

Вот вспыхнуло утро, румянятся воды,
Над озером быстрая чайка летит,
Ей много простора, ей много свободы,
И солнечный луч крыло серебрит.

Но что это? Выстрел! Нет чайки прелестной -
Она умерла, трепеща в камышах!

Шутя ее ранил охотник безвестный,

Не глядя на жертву, он скрылся в горах.

Так девушка чудная чайкой прелестной
Над озером тихо, спокойно жила,
А в душу вошел к ней чужой, неизвестный,
Ему она душу свою отдала.

Как чайкой охотник, шутя и играя,

Он юное сердце навеки разбил,

Навеки разбита вся жизнь молодая -

Нет жизни, нет веры, нет счастья, нет сил!

"Чайка" Елена Булагина

Муз. МнШарова

♦

Братя, рюмки наливайте!

Лейся через край, вино!

Все до капли выпивайте;

Осушайте в рюмке дно.

Мы живем в печальном мире, -

Всякий горе испытал,

В бедном рубище, в порфире,

Но и радость Бог нам дал.

Он вино нам дал на радость,

Говорит святой мудрец:

Старец в нем находит младость,

Бедный - горестям конец.

Кто все плачет, все вздыхает,

Вечно смотрит сентябрем,

Тот науки жить не знает

И не видит света днем.

/Продолжение на след. странице/

ПО ДИКИМ СТЕПЯМ ЗАБАЙКАЛЬЯ

=====

По диким степям Забайкалья,
Где золото роят в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Ташится с сумой на плечах.

Идет он густою тайгой,
Где пташки одни лишь поют.
Котел его сбоку тревожит,
Сухарики с ложкою бьют.

Худая на нем рубашонка
Со множеством разных заплат;
Шапченка на нем арестанта
И серый тюремный халат.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбачью там лодку берет...
Унылую песню заводит -
Про родину что-то поет.

Оставил жену молодую
И малых оставил детей;
Теперь я иду в удалую,
Бог знает, увижусь ли с ней?

А ветер ему отвечает:
Напрасно, бедняга, бежишь,
Ведь бедное сердце не чует,
Что нету родных уж в живых.

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу - родимая мать:
- Ах здравствуй, ах здравствуй мамаша!
Здоров ли отец мой и брат?

Отец твой давно уж в могиле,
Землею засыпан лежит,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит...

Пойдем же, пойдем, мой сыночек,
В курено наш родной!
Жена там по мужу скучает
И плачут детишки гурьбой.

БОГДАТСКИЙ БОЙ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

/В сентябре 1919 г. между войсками
Атамана Семенова и повстанцами -
казаками и крестьянами Забайкалья
"За свободу"./

В Богдатском хребте Забайкалья
Жестокая битва была, -
Мы там защищали свободу,
И кровь там рекою текла.

На нас наступали японцы,
Грозно стучал пулемет,
Не раз мы ходили в атаку -
У них отбирали хребет.

На шашках мы с ними рубились
У них занимали окоп,
Своих потеряли немало.
Отважных и стойких бойцов.

Что отдали жизнь, не жалея,
Исполнив заветы борцов.
Судьба послала испытанье,
Снова пришлось отступить.

"Прелесть" лесного скитанья
Опять довелось пережить, -
Трупом кониным питались,
Древесные листья мы ели порой...

Духом партизаны упали
От жизни такой,
Вмиг оживали борцы истомленные,
Голос услыша вождя.

Силы свои напрягая последние,
К быстрой Аргуни спеша,
Там отдохнули немного, оправились
И партизанить пошли.

К лету с врагами жестокими справились,
"Свободу, счастье" нашли.

/Окончание следует/

Мы бились за правое дело,
Что гибли в таежном краю,
За братьев, за волюшку-вольную,
Кровь проливали свою.

* * *

БОЙ ПОД ВАРШАВОЙ -в ноябре 1914 г.

Было дело под Варшавой,
Дело славное, друзья,
С дымом пламени кровавом
Рдело небо и земля.
На земле подобье ада,
Тишину прогнавши прочь,
Грохотала канонада
Весь тот день и всю ту ночь.
Пули в воздухе свистели,
Застилался белый свет,
Тучи мрачные нависли,
Люди плавали в крови.
И жестокие на Висле
Днем и ночью шли бои.
Чтоб упрочить свою славу
И наградить чтоб добра.
Взять Вильгельм хотел Варшаву,
Да споткнулся немчура, -
Их разбили в пух и прах!
Гинденбурга генерала
Охватил позорный страх.
Чудо-воины Сибири
Показали немцам дверь.
И дивятся в целом мире
Этой доблести теперь!

Не развеять мне грусти тяжелой,
Что в душе затаилась больно́й.
Ни беседой, ни песней веселой,
Ни разгулом пирушки хмельной!

Не вернуться мне снова к надежде,
Был я ею обманут давно: —
Что когда-нибудь в жизни, как прежде,
Мне счастье опять суждено.

Не круши сердце сомненьем,
Покой души не смущай, друг, волненьем!
Погоди, счастье вернется,
Жизнь улыбнется, как в прежние дни!

Не забыть мне измены жестокой,
Как кинжалом вонзившейся в грудь.
Жизни грустной, пустой, одинокой,
Безотраден, бесцелен мой путь.

Грез бывших и бывших наслаждений
Не вернуть: все прошло, все мертво,
Кроме горя, страданий, мучений,
Я не жду впереди ничего.

Слова и музыка:

А. Шмидтгоф

* * *

О бедном гусаре замолвите слово —
Ваш муж не пускает меня на постой,
Но женское сердце нежнее мужского
И сжалится, верно, оно надо мной...

Я вашего в нем не нарушу покоя.
Скромнее меня не найти из полка.
Но если свободен ваш дом от постоя,
Так нет ли хоть в сердце у вас уголка?

*

Замучен тяжелой неволей,
Ты славною смертью почил...
В борьбе за народное дело
Ты голову честно сложил...
 Служил ты недолго, но честно
 Для блага родимой земли...
 И мы – твои братья по делу
 Тебя на кладбище снесли...
Наш враг над тобой не глумился...
Кругом тебя были свои...
Мы сами, родимый, закрыли
Орлиные очи твои...
 Не горе нам душу давило,
 Не слезы блистали в очах,
 Когда мы прощались с тобою,
 Землей засыпали твой прах.
Нет, злоба нас только душила,
Мы к битве с врагами рвались
И мстить за тебя беспощадно
Над прахом твоим поклялись.
 Одна нам с тобою дорога:
 Как ты, мы в острогах сгнием,
 Как ты, для народного дела
 Мы головы честно снесем...
Как ты, мы, быть может, послужим
Лишь почвой для новых людей,
Лишь грозным пророчеством новым
Грядущих и доблестных дней...
 Но знаем, как знал ты, родимый,
 Что скоро из наших костей
 Подыметя мститель суровый
 И будет он нас посильней.

Г.А. Мачтет
"Последнее прости"

П Е С Н Я

Средь снежных гор Китая,
Средь пустынных снежных скал,
Не забыть родного края,
Нашу Волгу, наш Урал.

/Продолжение на след. странице/

Алатау хребет угрюмый,
Скрыл от нас родную даль,
Все в отчизне нашей милой —
Нашу радость и печаль.

Там порою вольные птицы
Знать уносится душа
В наши села и станицы
К бурным волнам Иртыша.
Там невеста роняет слезы...

Автор:
Капитан Кукуранов

★

Что-то солнышко не светит,
Над головушкой туман.
Ай, уж пуля в сердце метит,
Ай, уж близок трибунал.
Эх доля, неволя, глухая тюрьма,
Долина, осина, могила темна!
Где-то черный ворон вьется,
Где-то совушки кричат,
Не хотелось, а придется
Траву кровью орошать.
Поведут нас всех под стражей,
Коммунист взведет курок,
На тропинке, на овражье
Укокошит под шумок.
Поведут нас всех огулом,
Отдадут команду: Пли!
Чур! Не хныкать перед дулом,
Не лизать у ног земли.
Мы не пивом и не водкой,
Коммунист, взводи курок!
Самогоном зальем глотку
И погибнем под шумок.
Не к лицу нам покаянье,
Не пугает нас огонь,
Мы бессмертны, — до свиданья!
Трупом пахнет самогон.

/Песня Антоновских повстанцев
1921-1922 гг. в Тамбовской губ./

"КОГДА Я НА ПОЧТЕ СЛУЖИЛ ЯМЩИКОМ..."

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку...
И крепко же, братцы, в селенье одном
Любил я в ту пору девчонку.

Сначала не чуял я в девке беду,
Потом задурил не на шутку:
Куда ни поеду, куда ни пойду,
Все к милой сверну на минутку...

И любо оно, что покоя-то нет,
А сердце болит все сильнее...
Однажды начальник дает мне пакет:
Свези поскорее на почту...

Я принял пакет и вскочил на коня,
И по полю вихрем помчался.
А сердце щемит, да щемит у меня,
Как будто с ней век не видался...

И что за причина - понять не могу,
И ветер-то воеет тоскливо...
И вдруг - словно замер мой конь на бегу
И в сторону смотрит пугливо.

Забилось сердце тотчас у меня
И глянул вперед я в тревоге.
Потом соскочил с удалого коня
И вижу я труп на дороге...

А снег уж совсем ту находку занес.
Метель так и пляшет над трупом...
Разрыл я сугроб-то... и к месту прирос,
Мороз заходил под тулупом...

Под снегом-то, братцы, лежала она...
Закрылися карие очи...
Налейте, налейте скорее вина!
Рассказывать больше нет мочи...

✦

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.
 Когда легковерен и молод я был,
 Младую гречанку я страстно любил:
Прелестная дева ласкала меня;
Но скоро я дожил до черного дня.
 Однажды я созвал веселых гостей;
 Ко мне постучался какой-то злодей.
С тобою пируют друзья /шепнул он/ -
Тебе ж изменила гречанка твоя.
 Я дал ему злата и проклял его,
 И верного позвал раба моего.
Мы вышли: я мчался на быстром коне,
И кроткая жалость молчала во мне.
 Едва я завидел гречанки портрет,
 Глаза потемнели, я весь изнемог...
В покой отдаленный вхожу я один...
Неверную деву лобзал армянин.
 Не взвидел я света; булат загремел...
 Прервать поцелуй злодей не успел.
Безглавое тело я долго топтал,
И молча на деву, бледнея взирал.
 И помню моленья... текущую кровь...
 Погибла гречанка, погибла любовь!
С главы ее мертвой сняв черную шаль,
Стер я безмолвно кровавую сталь.
 Мой раб, как настала вечерняя мгла,
 В дунайские волны их бросил тела.
С тех пор не целую прелестных очей,
С тех пор я не знаю веселых ночей.
 Гляжу, как безумный, на черную шаль.
 И хладную душу терзает печаль!

"Черная шаль" А.С. Пушкин
Муз. А. Верстовского

◆

Чудный месяц плывет над дубравой,
Все объято ночной тишиной.
Ничего мне на свете не надо,
Только видеть тебя, милый мой!

/Продолжение следует/

Только видеть тебя бесконечно,
Любоваться твоей красотой!
Но, увы, коротки наши встречи, —
Ты спешишь на свиданье к другой, —
Так иди! Пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь!
Все равно не поймешь ты, я знаю,
Мою пылкую страсть и любовь!

Для кого я жила и страдала
И кому я всю жизнь отдала?
Как цветок ароматный весной,
Для тебя, мой друг, расцвела.

Ты поклялся любить меня вечно,
Как голубку, лаская меня.
А теперь, насмеясь бессердечно,
Ты навек мою жизнь погубил!

И, как срезанный колос, а пала
Под судьбы беспощадным серпом,
Я просила тебя, умоляла,
Приди, милый, проститься со мной!

Только яркое солнце высоко
Над крестом моим бедным взойдет.
Белый камень лежит одиноко,
Точно сторож могилы моей.

✱

Ехал из ярмарки ухарь-купец,
Ухарь-купец, удалой молодец.
Заехал в деревню лошадей покормить,
Вздумал гульбою народ удивить.
Вышел на улицу, весел и пьян,
В красной рубашке, кудряв и румян;
Старых и малых поит он вином, —
Пей, пропивай, а пропьем — наживем.
Красные девицы морщатся — пьют,
Шутят и пляшут и песни поют.
Купец подпевает, свистит,
Озем ногой молодецкой стучит.

/Продолжение следует/

К стыдливой девчонке купец пристаёт
Он манит, целует, за ручку берёт.
Стыдно красавице, стыдно подруг,
Ветсы она из купеческих рук.

Красоткина мать расторопна была,
С гордою речью к купцу подошла;
Стой ты, купец, стой, не балуй,
Дочку мою не позорь, не целуй!
Ухарь-купец как тряхнет серебром,
"Нет, так не надо: другую найдем!"
Старый отец тут, в чем дело смекнул
Живо старушку ногою толкнул:

"Какое твое дело, старая карга,
Пусть погуляет и дочка моя".
По все деревне погасли огни,
Старый и мальй уж спать полегли;
В одной избенке горит огонек;
Старый отец, разметавшись лежит,
В красной рубашке, синих штанах,
Смятая шапка лежит в головах.

По всей деревне славушка прошла:
Красавица дочка на зорьке пришла...
Полный подол серебра принесла,
А девичью совесть вином залила.

Н.С. Никитин "Ухарь купец"

✦

Все бутылки шевелятся
И стаканы говорят,
Все там пьют и веселятся,
А я, Машенька, в тюрьме.

В тюрьме двери растворились,
Судья с книгою зашел,
Объявил мне высылку
В далекий холодный край.

Боже, что это за судья,
За что судят тяжело,
Меня, Машу, беззащитную
Отсылают далеко.

/продолжение следует/

Вышла Маша за ворота.
Стоял черный экипаж,
Села Маша во карету,
Громкую песню завела.

Уж вы, пташки - канарейки,
Не летайте высоко,
Я сама про это знаю,
Где мой миленький живет.

Кукушка вещевая
О разлуке говорит,
А судьба нас роковая
С жизнью примирит.
/Автор неизвестный/

✱

Льет ливня дождь, несутся тучи,
Полна ненастья эта ночь,
Но мысль о ней, как свет могучий,
Стоит и не отходит прочь.

Тебя здесь нет, но ты со мною,
Рука твоя - в моей руке,
И все, мой друг, полно тобою
В моем укромном уголке.

Пусть стонет ель, пусть плачет вьюга,
Тоскуя в тишине ночной,
Ты для меня, что солнце юга,
Тепло и свет - в тебе одной.

Бывали дни веселые -
Гулял я, молодец,
Не знал тоски, кручинушки,
Как вольный удалец.

Приедешь поздно с пашенки,
Лошадок уберешь
И к ней тропой знакомою
В заветный дом пойдешь.

/Продолжение следует/

Она уж дожидается,
Красавица моя:
Глаза полуоткрытые,
Румяна и бела.

Однажды, в конце осени,
Пришел любви конец,
И к ней приезжий с ярмарки
Присватался купец.

Тогда она, красавица,
Забыла про меня:
Оставила, покинула, -
В хоромы жить пошла.

Живет у черта старого,
Как в клетке золотой,
Как куколка нарядная
С распущенной косой.

Оставшись в одиночестве,
Я точно опьянел
И всю ту ночь темную
В раздумье просидел.

Блеснула мысль злодейка -
Во тьме нашел топор,
Простился с отцом, матерью
И вышел через двор.

Иду, а ночка - темная,
Вдали журчит ручей...
И дело совершилось,
Теперь я стал злодей,

Теперь в Сибирь, на каторгу
Угонят молодца,
За девку черноокою,
За черта, за купца.

✱

Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
На нас напали злые люди,
Село родное подожгли,
 Отца убили с первой пули,
 А мать живьем на костре сожгли.
 Сестру-красотку в плен забрали,
 А я остался сиротой.

Горит родимая станица...
Горит весь мой край родной.
Три дня и три ночи я скитался, -
Сестру из плена выручал.
 Вот я выручил сестру из плена,
 Мы тихо плыли по реке,
 Но вдруг кусты зашевелились, -
 Раздался выстрел роковой.
Злодей послал злодейку пулю
И умертвил сестру мою.
Взял я в руки трехлинейку
И сам пошел я на войну.

Все тише, все медленней скрипка рыдала,
И плакал аккордами старый рояль,
Как будто бы осень цветы осыпала,
Как будто бы счастье разбила печаль.

Казалось, что чьи-то несмелые руки
Ласкали волшебных надежд алтари,
И таяли, таяли скорбные звуки,
Как бледные тени угасшей зари.

А струны тоскливо о чем-то рыдали,
Чуть слышно мелодии вторил рояль,
И плакать хотелось, и слезы бежали,
И было нам счастья минувшего жаль.

✦

Опускается солнце за степи,
Вдали золотится ковыль,
Колодников звонкие цепи
Взметают дорожную пыль.

/Продолжение на след. странице/

Идут они с бритыми лбами,
Шагают вперед тяжело,
Угрюмые сдвинуты брови,
На сердце раздумье легло.

Идут с ними длинные тени,
Две клячи телегу везут,
Лениво сгибая колени,
Конвойные с ними идут.

Что, братцы, затянемте песню,
Забудем лихую беду!
Уж, видно, такая невзгода
Написана нам на роду.

И вот повели, затянули,
Поют заливаясь, они
Про Волги широкой раздолье,
Про даром минувшие дни.
Поют про свободные степи,
Про дикую волю поют.
День меркнет все боле, а цепи
Дорогу метут, да метут...

"Колодники" А.К.Толстой

Это иногда поется с припевом после
каждого куплета:

Дзинь-бом, дзинь-бом -
Слышен звон кандалный,
Дзинь-бом, дзинь-бом -
Путь сибирский дальний.
Дзинь-бом, дзинь-бом -
Слышно, там идут.
Нашу галерку на каторгу ведут.

Глухой, неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.

Шумит, бушует непогода,
Далек, далек бродяги путь.
Укрой его, тайга глухая, -
Бродяга хочет отдохнуть.
Там далеко, за темным бором,
Оставил родину свою,
Оставил мать свою родную,
Детей, любимую жену.
Умру, в чужой земле зарюют,
Заплачет маменька моя,
Жена найдет себе другого,
А мать сыночка никогда.

♦

ПЕСНЯ БОБЫЛЯ

Ни кола, ни двора,
Зипун - весь пожиток.
Эх, живи, не тужи,
Умрешь - не убыток!
Богачу - дураку
И с казной не спится;
Бобыль гол, как сокол, -
Поет, веселится.
Он идет да поет.
Ветер подпеваает;
Сторонись, богачи!
Беднота гуляет!
Рожь по бокам
Отдает поклоны.
Эх, присвистни, бобыль!
Слушай, лес зеленый!
Уж ты плачь ли, не плачь -
Слез никто не видит,
Оробей, загорюй -
Курица обидит.
Уж ты сыт ли, не сыт -
В печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути, улыбайся!
Поживем да умрем, -
Будет голь пригрета...
Разумей, кто умен, -
Песенка допета.

И.С. Никитин

Не уезжай, голубчик мой,
Не покидай поля родные!
Наскучат там и люди злые,
Там сердцу не дадут покой.
 Не уезжай, голубчик мой!
 /Эта строка повторяется после
 каждого куплета/

Вдали от нас, в стране чужой,
Любить по сердцу не умеют,
В час грусти, верь, не пожалеют,
Не оросят любви слезой.

Девицы там своей красой
Тебя прельстят, но не полюбят,
И сердцу не дадут покой,
Златые дни твои погубят.

Тебе вечернею порой
Здесь будут петь:
Любви я сладость,
Что ты мне жизнь моя и радость,
Что ты мне счастье и покой.

✦

Разлука, ты разлука, -
Чужая сторона!
Никто нас не разлучит,
Ни солнце, ни луна.
 Да только нас разлучит
 Чужая сторона.
Зачем нам расставаться?
Зачем в разлуке жить?
Не лучше ль повенчаться
И друг друга любить?

Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно.
Дни и ночи часовые
Стерегут мое окно. Эй-да эй!

/Продолжение следует/

Как хотите стерегите,
Я и так не убегу!
Мне ведь хочется на волю,
Цепь порвать я не могу! Эй-да эй!

Ах вы цепи, мои цепи,
Вы железны сторожа!
Не разбить мне вас, не сбросить,
Доля горькая моя! Эй-да эй!

Не гулять мне, как бывало,
Темной ночью по лесам,
Моя молодость проходит
По острогам, то тюрьмам! Эй-да-эй!

Ах ты, ворон, черный ворон!
Что ты въешься надо мной?
Аль погибель мою чуешь?
Черный ворон, я не твой! Эй-да-эй!

Автор: М.Горький

К И Б И Т К А

Прощай, любовь, прощай, забвенье!
Прощай, мой друг! Случайный друг!
И сладких песен упоенье,
И трепет обнимающих рук.

Тащись узорная кибитка
В простор степей и в глубь лесов!
Струна гитар звенящей ниткой
Пусть рвется в песнях про любовь!

Прощай, в ночи костров пыланье
И месяц белый над прудом!
Где мы сходились на свиданье,
Озарены любви огнем.

Музыка: Сандра Корона

Полюбил всей душой я девицу,
И готов за нее жизнь отдать;
Бирюзой я украшу светлицу,
Золотую поставлю кровать;
 На кровать дам лебяжью перинку,
 Дам ковер из душистых цветов;
 Разукрашу ее, как картинку,
 И отдам это все за любовь!
Со своею ватагой пущуся
И разграблю хоть сто городов;
Из набега я к милой вернуся,
И отдам это все за любовь!
 Сад большой насажу над рекою,
 В том саду будет петь соловей;
 На свиданье я к милой приеду,
 Целовать ее буду нежней...
Если ж в сердце сомненье вкрадется,
Что красавица мне неверна,
Отомщенью весь мир содрогнется,
Ужаснется и сам сатана!

/Старая разбойничья песня/

✦

ПЕСНЯ ИЗ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Вот вспыхнуло утро,
Мы Сретенск заняли,
И с боем враги от него отошли;
Мы командира полка потеряли,
Убитого трупа его не нашли.
Всю ночь мы в бою там по сопкам бродили
В оврагах по пояс в холодном снегу;
К утру все высоты и город заняли,
Один лишь вокзал был опорой врагов.
Тогда с полусотней в атаку помчался,
Наш вождь неустрашимый на вражий вокзал,
Скакал среди улиц, залп страшный раздался,
Послышались крики, и враг наступал.

/Продолжение следует/

Атака отбита, но нет командира,
Свирепая лошадь к врагам унесла,
И пуля борца за свободу сразила,
Вождя у седьмого полка отняла.

Он пал, его труп враги захватили,
И долго, безумно глумились над ним.
За нас его вихри в снегах схоронили,
За нас же и плакали вьюги над ним.

Прощай, наш товарищ, наш вождь незабвенный!
Ты пал за свободу в открытом бою,
А мы все, соратники, братья по делу,
Прославим геройскую гибель твою.

Ты взят безвозвратно холодной могилой,
Не слышится голос твой в наших рядах,
Святая идея - образ нам милый,
Навеки останется в наших сердцах.

Враг сгинет, осознает народную силу,
Товарищи прах твой земле предадут,
И свежую ему дорогую могилу
Живыми цветами ее уберут.

ПЕСНЯ ИЗ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Ружья в горы заблестали,
Три дня сряду дождик лил,
Против насилья мы восстали,
Журавлев там с нами был.

Он был храбрый, справедливый,
Собирал свои войска.
В нем блистали мысли, взоры -
Впереди он был всегда.

Слава громко раздалася,
Все сыны к нему стремясь,
Забайкалье все восстало, -
За свободу и за власть.

Трудно было отбиваться
От жестокого врага,
Но не страшно это было, -
Разбивал он их всегда.

/Продолжение следует/

Духом он не опадает
В каких бы то ни было боях,
Он народ свой ободряет
На позиции в горах.
Наш могучий вождь народа,
Пал под Сретенском в бою,
Пал он честно за свободу -
Память вечная ему!
Снаряд вражий разорвался,
Где кипел кровавый бой,
Ранен был осколком в ногу
Беззаветный наш герой.
Рана сильна оказалась -
Полилася кровь рекой,
Он не вынес страшной муки
И скончался наш герой!
Ты прощай, прощай товарищ,
Ты закрыл навек свои глаза -
Твою геройскую гибель
Прославит армия твоя!

Восстание произошло 31 марта 1919 года в станице
Онон-Борзинской, которую разграбил начальник кара-
тельного отряда барона Унгерна - подхрунжий Корнев.

♦

Сижу за решеткой
В темнице сырой.
Вскормленный на воле
Орел молодой.
Мой верный товарищ,
Махая крылом,
Кровавую пищу
Клюет под окном.
Клюет и бросает,
Сам смотрит в окно,
Как будто со мною
Задумал одно.

/Продолжение следует/

Зовет меня взглядом
И криком своим,
Он вымолвит хочет:
"Давай улетим.
Мы вольные птицы,
Пора, брат, пора!
Туда, где белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляет
Лишь ветер да я".

Ой, ты, темная дубравушка!
Расступись, дай мне дороженьку!
Сквозь туман, слезу горячую
Я не вижу света белого.

Слушай ты, волна зыбучая!
Ты, раздольнице широкое,
Про мою ли участь горькую
Да про думушку заветную.

/Из оперы "Садко"
Муз. Н.А.Римского-Корсакова/

◆

Зимняя ночь. Вьюга злится.
Злая на сердце печаль.
Лег бы заснуть, да не спится.
А мысли уносятся в даль.
Туда, где родное селенье,
Туда, где подруга живет,
Туда, где промчалось детство,
Туда меня что-то влечет.
Дома провожал я с друзьями,
Ночью с милой я был.
Теперь же закован цепями
И в каторгу я угодил.
Годы идут за годами,
Силы к упадку плывут,
Кашель мне грудь надрывает,
Скоро в могилу снесут.

/Продолжение следует/

Откуда мне ждать избавленья,
Где же меня счастья искать?
Одно лишь признаю утешение:
Не век же я должен страдать,
Гроб мне сколотят тесовый,
Арестантский халат меня сошьют.
Друзья на кладбище снесут
И похоронят меня в могиле сырой.

* * *

Не плачь, подруженька, девушка гулящая!
Не мучь ты душу, объятую тоской!
Эх, вся равно, наша жизнь теперь пропащая
И тело женское проклято судьбой.

Людьми и властью мы, падшие, наказаны,
В сердцах людских привета не найти,
Румянами лица у нас понамазаны,
Чтоб скрыть страдания измученной души.

/Женская тюремная песня/

*

Ты уезжаешь за дальнее море,
Ты покидаешь семью;
Горюшко — горькое, женское горе
Ночь в слезах изолюю.
Утро застанет меня за работой, —
Надо детей накормить,
Дети теперь будут главной заботой:
Мне для детей надо жить.
Утром проснутся и спросят: "Где папа?"
Где, и на долго ушел?
Как он ушел, когда здесь его шляпа,
А там на стенке камзол?"
Ты не хотел делать лишнее горе,
Ты убежал детских слез,
Память о них, мирно спавших, за море
Ты в своем сердце унес.

/Продолжение следует/

Детям теперь я всю правду открою;
Папа пошел воевать.
Будем же вместе молиться со мною,
Будем домой его ждать.
 Будем молиться, чтоб вражья сила
 Не устояла в бою,
 Чтобы судьба нам отца сохранила,
 Чтоб он вернулся в семью.
Но у врагов тоже жены и дети...
Горю не видно конца!
Боже! Окончи мучения эти,
Боже, верни нам отца!

А.Г. Завадский
/Род. в 1879 г./

♦

Ой, гоп - гопака!
Полюбила казака,
Только старый да недужий,
Только рыжий, неуклюжий -
Вот и доля вся пока!

Доля следом за тоскою,
А ты, старый, за водою!
А сама-то я - в шинок,
Да хвачу себе крючок.

А потом все - чок да чок:
Чарка первая колом,
А вторая - соколом...
Баба в пляс пошла - конец,
А за нею молодец...

Старый-рыжий бабу кличет,
Только баба кукиш тычет:
"Коль женился, сатана,
Добывай же мня пшена:
Надо деток пожалеть -
Накормить и приодеть.

/Продолжение следует/

Добывай, не то быть худу,
И уж я сама добуду...
А ты, старый, не греси -
Колыбельки кольши,
Да молчи и не тужи!"

Т.Шевченко, из "Гайдамаки"
Муз. М.П. Мусоргского /1935-1881/.

###

Л Е Б Е Д Ъ

Песня умирающего лебеда

Заводь спит. Молчит вода зеркальная.
Только там, где дремлют камыши,
Чья-то песня слышится печальная,
Как последний вздох души.

Это плачет лебедь умирающий,
Он о своем прошедшем говорит,
А на небе вечер догорающий -
И горит и не горит.

Отчего так грустны эти жалобы?
Отчего так бьется эта грудь?
В этот миг душа его желала бы
Невозвратное вернуть.

Все, о чем пел с тревогой, с наслаждением,
Все, на что надеялась любовь,
Проскользнуло быстрым сновидением,
Никогда не вспыхнет вновь.

Все, на чем печать непоправимого,
Белый лебедь в этой песне сгиб,
Точно он у озера родимого
О прощении молил.

И когда блеснули звезды дальние,
И когда туман вставал в глуши,
Лебедь пел все тише, все печальнее,
И шептали камыши.

/Окончание на следующей странице/

Не живой он пел, а умирающий,
Оттого он пел в предсмертный час,
Что пред смертью, вечной, примиряющей,
Видел правду в первый раз.

###

Раздуй, кузнец, горно жарчее,
Кали железо добела,
А по нем сильнее и сильнее
Тяжелым молотом стучи.

Скуй, кузнец, мне цепь железную, -
Жену красавицу свою
Я вплоть до белого рассвета
К кровати крепко прикую.

Настала полночна дремота,
В калитку кто-то стук-стук,
Она бы, сволочь, за ворота,
Но цепь крепка и коротка.

/... Песня не допета/

* * * * *

Словно ягода лесная,
И укрыта и спела,
А княгиня с князем
В тереме жила.

А у князя был Ванюша,
Ванька - ключник молодой,
Ванька-ключник злой разлучник,
Разлучил князя с женой.

Он не даривал княгиню
Он ни златом, ни кольцом,
Привораживал княгиню
Своим ласковым словцом.

А княгиня к нему льнула
Как рубашка ко плечу!
По людскому наговору
Князь узнал все про жену.

Ты скажи, скажи, Ванюша,
Ванька-ключник молодой:
Ты видался, спознавался
С младой князевой женой?

/Продолжение следует/

Это знает лишь подушка
Да пуховая постель!...
Да моя мила подружка -
Млада князева жена!
Эй вы, слуги, мои слуги,
Сослужите службу мне!
Вы сведите да повесьте
Того Ваньку на сосне!
Вот повесили Ванюшку
В чистом поле меж столбов,
Налетела на Ванюшку
Стая черных воронов.
Ветер Ванюшку качает,
Что былинку на меже,
А княгиня умирает
Во светлице на ноже.

◆

Зачем я встретился с тобою?
Зачем тебя я полюбил?
Ах, мне назначено судьбою
Идти в сибирские края!

Пройдет весна, настанет лето,
В саду цветочки расцветут,
А мне, несчастному, в то время
Цепями ноги - руки закуют!

Я распродам свои пожитки,
Пойду в Сибирь я, в край чужой,
В Иркутск нас привезут,
Урядник спросит: Кто-же я такой?
А я ему в ответ: "бродяга",
Не помню родины своей!

И буду жить среди страданий,
Одной любовью твоей.

БРОДЯГА

◆◆◆

Однозвучно звучит колокольчик
И дорога пылится слегка;
И уныло по ровному полю
Разливается песнь ямщика.

Много грусти в той песне унылой,
Много скорби в напеве родном;
А в душе моей холодной, остылой
Разгорается сердце огнем.

И припомнил я ночи иные,
И родные поля и леса,
И на очи, давно уж сухие
Набежала, как искра, слеза.

Однозвучно звенит колокольчик,
И дорога пылится слегка,
И замолк мой ямщик, а дорога
Предо мной далека, далека.

Муз. А. Гурилова

✦

Далеко, в стране Иркутской,
Между скал и крутых гор,
Обнесен стеной высокой,
Часовыми полный двор.

На воротах полудугою
Большая вывеска висит,
А на ней орел двуглавый
Позолоченный блестит!

По дороге ехал тройкой
Незнакомый господин,
Повстречался с подметалой,
Крикнул кучеру: "Постой!" -

Скажи-ка ты, голубчик,
Что за этот большой дом?"
"Этот дом, барин, казенный, -
Александровский централ.

/Продолжение следует/

Чистота у нас, опрятность,
Пылинки не найдешь.
Подметалов до десятка
В наших камерах найдешь."

"Расскажи ка ты, голубчик,
Кто за что сидит в тюрьме?"
"Разве можно, барин, вспомнить,
Кто за что сидит в тюрьме?"

За кредитные билеты,
За отлучку с волостей,
За фальшивые монеты, -
Много есть таких людей."

+

По пыльной дороге телега несется,
В ней по бокам два чекиста сидят.

Сбейте оковы,
Дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить.

Юный изгнанник в телеге той мчится,
Скованы руки, - как плети висят.

Сбейте оковы,
Дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить.

Дома оставил он мать беззащитную,
Будет она и любить и страдать.

Сбейте оковы,
Дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить.

Дома оставил он милую сердцу,
Будет она от тоски изнывать.

Сбейте оковы,
Дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить.

Вспомнил и молвил:

Дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить.

А.К. Толстой

Окончил курс своей науки,
В отцовский дом я жить пошел,
Просил у отца благословения,
Которого он мне не дал.

Друзья, пред вами сознаюсь,
Сестру родную полюбил,
Всегда преследовал за нею,
Всегда к любви ее склонял.

Однажды зашел к сестре я в спальню,
Сестра сидела за шитьем,
Я пал пред нею на колени,
Сказал: - люблю, сестра, тебя.

Сестра от жалости сказала, -
Люблю, люблю. братец, тебя.

С шумом двери отворились,
Заходит грозный их отец,
Глаза его свирепо засверкали -
Он бросил взор свой на детей.

- Уж вы дети, мои дети,
Зачем пролили кровь мою,

Зачем пролили, нарушили
В седую моей голове,
Тебя я, доченька, прощаю,
Тебя, сын мой, - на Сахалин.

/Народная песня/

◆

На старом кургане, в широкой степи
Прикованный сокол сидит на цепи,
Сидит он уж тысячу лет,
Все нет ему воли, все нет!

И грудь он с досады когтями терзает,
И каплями кровь из груди вытекает...
Летят в синеве облака,
А степь широка, широка!

◆

И. С. Никитина
Муз. В. Калининкова

В голове моей мозг иссыхает.
Сердце кровью мое облилось,
За измену неверного друга
Пострадать, значит, время пришло.

Ах, зачем утешать меня? Поздно!
Пусть волнуется сердце в груди,
Дай заплакаться, милый, мне вволю
И минутку с тобой провести.

Проклинаю тот сад, ту аллею,
Где любили с тобою бродить.
Ах, судьба, ты зачем допустила
Беззаветно его полюбить?

Приклони свою голову к сердцу,
Приклони еще раз, еще раз,
Поцелуй эти впалые щечки,
На которых румянец угас.

В голове моей мозг иссыхает,
Изменили мне силы, прощай!
На кладбище, где буду лежать я,
Не ходи ты ко мне, не рыдай!

"В последний раз" А.Н. Плещеев

Перстенечек золотой,
Ненаглядный, дорогой!
Светлой памятью любви
В очи черные гляди.

Если грустно будет ей, -
Ты потускни, почерней;
Если радость - изменись,
Весь алмазом разгорись!

День забвенья ли придет, -
Душа чувство изживет:
Тогда, перстень золотой,
Ты рассышься сам собой!

А.В. Кольцов

В том саду при долине
Громко поет соловей,
А я мальчик на чужбине
Позабыт у людей.

Позабыт - позаброшен
С молодых юных лет,
Я остался сиротою,
Счастья - доли мне нет.

Как других обожают,
Как ласкают порой,
А меня обижают -
И для всех я чужой.

Ах, умру я, умру,
Похоронят меня
И никто не узнает,
Где могила моя.

И никто не узнает,
И никто не придет,
Только раннею весною
Соловей запоет,

Запоет и засвищет
И опять улетит,
И никто не отыщет,
Где сиротка лежит.

Позабыт - позаброшен
С молодых юных лет,
Я остался сиротою,
Счастья - доли мне нет.

/Песнь беспризорника/

≠

У зари, у зореньки
Много ярких свезд,
А у темной ноченьки
Им и счету нет.

Горят звезды на небе,
Пламенно горят.
Они сердцу бедному
Много говорят;

/Продолжение следует/

Говорят о радостях,
О прошедших днях,
О былой свободушке,
О бывших друзьях.
Звезды, мои звездочки,
Полно вам сиять,
Полно вам прошедшее
Мне напоминать!
Я бы целу ноченьку,
Не смыкая глаз,
Все смотрел бы,
Звездочки, милые, на вас.

✦

В чистом поле под ракитой,
Где клубится по ночам туман,
Эх! Там лежит в земле зврыты,
Там схоронен русский партизан.
Я сама героя провожала
В дальний путь на славные дела.
Эх! Большую саблю подавала,
Вороного коня вела.
Молодой, горячий, непокорный,
Он извездил тысячи дорог.
Эх! А себя от мести черной
От злодейской мести не сберег.
На траву, да на степную
Он упал, подстреленный в бою,
Эх! За Россию, за страну родную
Отдал жизнь геройскую свою партизан.

#####

Глухой, неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной,
Бежит бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.
Шумит, бушует непогода,
Далек, далек бродяги путь!
Укрой, тайга, его, глухая,
Бродяга хочет отдохнуть.

/Продолжение следует/

Там далеко, за темным бором,
Оставил родину свою;
Оставил мать свою родную,
Детей, любимую жену.
Умру - в чужой земле зарюют,
Заплачет маменька моя,
Жена найдет себе другого,
А мать сыночка - никогда!
/Сибирская песня/

✱

ПЕСНЯ СТУДЕНТА

Тюрьма, - что это за слово?
Для всех позорное оно,
Но для меня тюрьма уже на нова,
Я к ней давно, давно привык.

Я слышу смертные приговоры,
Своих злодейских воздаяний,
Порою ждут меня позоры,
Петля порвет мое дыханье.

Я жизни своей не жалею, а
Смерть открыта для меня, злодея,
Мне жаль жену, мне жаль детей,
Жена мой друг, а дети - мое счастье.

Забудь жестокости мои,
Еще забудь тот час
Счастливой ночи
Как на груди твоей лежал!

Была пора, и я тебя любила,
Готова я любить всегда,
Но кровь горячая во мне застыла
И не волнуется в груди моей.

Иди, жена, к Царю, проси прощенья, -
Царь правосуден должен быть,
Твоим детям он даст награду,
А мне, злодею, жизнь подарит.

/Продолжение следует/

Детей малюток вы моих призрите,
На поруки вам сдаю; молиться
Богу вы их научите
За душу грешную мою.

Умру, умру, а труп мой безвозвратный
На месте здесь его зароят.

Не плачь, несчастная жена, за мною,
Пусть ветры буйные провоят.

♦♦

Буран и стужа смертная,
И всюду - всюду мы -
От Шилки и до Нерчинска,
Вплоть до самой Кольмы.

Вьюга, вьюга и каторга,
Товарищ пал на снег,
Кто вспомнит, кто подумает?
Снег заметет след.

Буран и плач метелицы,
И белой вьюги плач,
За нами прах лишь стелется
И сторожит палач.

Буран и стужа смертная
И всюду - всюду мы -
От Шилки до Нерчинска,
Вплоть до самой Кольмы.

/Записано С. Юрасовым/

♦

Что за ветер шумит во сыром бору -
Муравьев идет на кровавый пир...
С ним черниговцы идут грудью стать,
Сложить голову за Россию-мать!

И не бурей пал долу крепкий дуб,
А изменник-червь подточил его.
Закатилася воля-солнышко -

Смертная ночь легла в поле бранное...

/Окончание на след. странице/

Как на поле том бранный конь стоит;
На земле перед ним витязь млад лежит.
Конь мой, конь! Скачи в Святый Киев-град;
Там товарищи, там милый брат.

Отнеси ты к ним мой последний вздох
И скажи, цепей я нести не мог...
Пережить нельзя мысли горестной,
Что не мог купить кровью вольности!

/Песня М.А. Бестужева, 1797-1837/

≠

Х У Т У Х Т У Ш К А

Мой родился степь Хоринской,
Юртам бойлочна жила,
Батька мой был сын тайшинский,
Царь медаль ему дала.

 Был я маленька мальчишка
 С куригашком псе играл,
 Без рубашка, без штанишка
 По улусам разбегал.

Жирна я курдюк сосала,
Ел кобылья голоба,
Арца урмыхом мишала,
Запивала молоха.

 Потом побольче стала,
 Батька город посыпал,
 Чтобы тэндэ би мало-мало
 Русскам грамота узнал.

Тут граматка, арифметка,
Я, би учился год дурбу */
Ой-ой как больно плетха
Задабал на мой буксу.

 Хак хончал мое ученье,
 Русском горницам стал жить.
 Братском тварям "мой поштэние"
 На прощание говорить,

*/ Дурба = 4 года

/Продолжение следует/

Но учење ух недаром -
Стал я, паря, молодцом,
Погранишна хомиссаром
Поступил я толмачем */

Тут Зынович губернатор
Меня на Пекин посыпал
И коллежска регистратор
На сената представлял.

По пранцузки псякой штукам,
Шил прак, штаны, пальто,
А баранью старом шубу
Запер ящик далеко.

Покупал духа, помада,
Хольца, першни на руха,
Мой воспитан был хороша -
С тологой остриг коса.

Бычья почка и печенка
Кушать стал не на базар,
Билка, ложка, побарешка -
Псе завел, псе покупал.

Делал маленька пирушка,
Псе начальник угощал,
Вот отднажды - "Хутухтушка",
Мой начальник мне сказал, -

"Хош христитца русскам беру,
Будеш бажна опицер".
Би бога-бога подумал,
Отвечал - ноену цзе.

Торговал себе повозка,
Тепла шарп, унта, доха,
И зимой дорог заморска
Иркутск би ачика **/

Там ходил я к архэрэю,
Ему урбашка целобал,
Он мне разные арцея
Долго-долго мне шатал ***/

/Продолжение следует/

*/ Толмач -переводчик монголо-русского языка

**/Ачика = поехал

***/ Шатал = читал

Самого я Муравьева
Крестным батюшкой просил,
Много ласковых слов
Граб за то мне говорил.

Всяком сладким угощением
В кухне мне белел дабать,
Через неделю был хрещение,
Михаилом стали звать.

Шишмарева */ старым кухен
Би дабно-знавал, как христителся
Этим штукам, тотчас замуж забирал.

А тепер я чиста русска,
Только беда не така;
Глаза узка, носа плюска,
Морда шорна, ног криба.

/Автор офицер, фамилия неизвестная,
написано в 1850-60 гг. в эпоху
графа Муравьева/.

≠

*/ Шишмарев - консул в Урге.

* * *

Серая свитка,
Да серый картуз,
Полбашки обрито
И бубновый туз,
Две пары портянок
И пара котов,
Кандалы надеты, -
Я в Сибирь готов.

Вышел за ворота -
Мать моя стоит;
Она слезно плачет,
Сыну говорит:

Сын мой, сыночек,
Сын мой дорогой,
Что же ты наделал,
Сын мой, над собой?

/Продолжение следует/

Не плачь мамаша,
Горьких слез не лей,
Несчастливого сына
Ты больше не жалеи!
 Не хотел я, мальчик,
 Честно торговать.
 Изведал я счастье,
 Пошел воровать.
Куда ветер дует,
Туда я пойду;
Где солнце пригреет,
Там приют найду.

/Тюремная песня/

≠

Много горя и страданья
Сердце терпит невзначай,
Милый скажет:
До свиданья, сердце слышит:
И прощай.
Наперед не угадаешь,
Где судьбу свою найдешь,
Коль полюбишь - пострадаешь,
Эту песню запоешь.
Если Волга разольется -
Трудно Волгу переплыть,
Если милый не смеется,
Трудно милого любить!
Без луны на небе мутно,
А при ней мороз сильней,
Без любви на свете трудно,
А любить еще трудней!
Нет кушанья без соли,
Если вышла - так купи!
Нет радости без боли, -
Если любишь, - так терпи!

Что за песни, что за песни,
Распеваает наша Русь!
Уж как хочешь, брат, хоть тресни,
Так не спеть тебе, француз!
 Золотые, удалые, не немецкие,
 Песни русские, живые, молодецкие!
Как затянет, как зальется
Православный наш народ,
Ведь откуда что берется?
Прямо к сердцу так и льнет.
 Как споеет про темну ночь
 И про белые снега,
 Про купеческую дочку,
 Про шелковые луга,
Как споеет про сине море,
Иль про матушку реку,
Про кручинушку и горе,
Про сердечную тоску.
 Да как гаркнет: Эй, калина,
 Не шуми, дремучий бор!
 Чуешь Руси - исполина
 И раздолье и простор!
Русь и в песне то могуча,
Широка и глубока,
И свободна, и гремуча!
И привольна, и звонка!

В.Межевич, "Русские песни"

✦

С В А Т И Ж Е Н И Х

Н.А. Некрасов /1821-1877/
Нутка! Вера у Данилы,
Пелагея у Гаврлы,
Секлетей у Фрола -
Замуж всем пора пришла!

/Продолжение следует/

У Никиты - Катерина, -
Что ни девка, то малина!
Думай, думай, - выбирай!
По любую засылай!

Марья, знаешь, щедровита,
Да работать, ух, сердита!
Марья костью широка,
Высока, статна, гладка!

Нутка! Анна у Егора,
У Антипки - Митродора,
Александра у Петра -
Все невесты, всем пора!

У Евстратъя - Акулина, -
Что ни девка, то малина!
Думай, думай, - выбирай!
По любую засылай!

Марья, точно, щедровита,
Да хозяйка домовита, -
Все примоеет, приберет,
Все до нитки сбережет!

Ты успокой меня,
Скажи, что это шутка,
Что ты по-прежнему, по-старому моя!
Не покидай меня!
Мне бесконечно жутко,
Мне так мучительно, так больно без тебя!
Ты не уйдешь,
Холодной и далекой,
Укутав сердце в шелк и шеншеля;
Не покидай меня!
Не будь такой жестокой!
Пусть мне покажется, что ты еще моя!

* * *

Чудный месяц плывет над дубравой.
Все объято ночной тишиной.
Насаждали везде комиссаров,
Дали в руки им суд полевой.
 На просторах России великой
 Власть народную кровь пролила,
 От Чернова не слышно ни слова,
 Неизвестно, где Маслов Сергей.
Белый камень лежит одиноко,
Точно сторож ночной
Над могилой моей.

Эту песню пели в Европейской
России во времена военного
коммунизма.

†

К О Л Ы М А

Проклятье тебе, Кольма,
Что названа нашей планетой.
Сойдешь поневоле с ума, -
Возврата оттуда уж нету.
 Там смерть подружилась с тайгой,
 Набиты битком лазареты,
 И, может быть, этой весной,
 Меня уж не будет на свете.
Умру, похоронят меня,
И гроба не станут мне делать.
Снегом засыплет пурга,
Покроет, как саваном белым.
 Не плачьте ни мать, ни жена,
 Ни вы, мои милые дети,
 Знать, горькую чашу до дна
 Досталось испить мне на свете.
В метелях бушует зима,
И тают свечой мои силы.
Будь проклята ты, Кольма,
Свободе и счастью - могила!

*

День и ночь теряет сердце ласку,
День и ночь кружится голова,
День и ночь восторженною сказкой -
Мне звучат твои слова:

Только раз бывают в жизни встречи,
Только раз судьбою рвется нить,
Только раз в весенний теплый вечер
Мне так хочется любить!

Гаснет луч вечернего заката,
И бирюзой обвеяны цветы.
Где же ты, желанная когда-то,
Где же ты, мой старый друг, где ты?

Только раз бывают в жизни встречи...

Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?

Стонет он по полям, по дорогам;
Под телегой, ночуя в степи;
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках на железной цепи;

Стонет в собственном бедном домишке,
Свету Божьего солнца не рад;
Стонет в каждом глухом городишке,
У подъезда судов и палат.

Выйдь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется -
То бурлаки идут бичевой!

Волга! Волга! Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля.

Н. А. Некрасов

✦

Вчера я растворил темницу
Воздушной пленницы моей!
Я рощам возвратил певичу,
Я возвратил свободу ей.

Она исчезла, утопая
В сияньи голубого дня,
И так запела, улетаю,
Как бы молилась за меня.

✦

Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка!
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

Не твою ли это хату
Ветер пошатнул,
С крыши ветхую солому
Разметал, раздул?

И не твой ли под горою
Сгнил дотла овин,
В запустелом огороде
Повалился тын?

Не твоей ли прокатили
Полосой пустой
Мужики дорогу в город
Летнею порой?

Не твоя ль жена в лохмотьях,
Ходит босиком?

Не твои ли это детки
Просят под окном?

Не тебя ль в пиру обносят
Чаркою с вином,
И не ты ль сидишь последним
Гостем за столом?

Не твои ли это слезы
На пиру текут?

Не твои ли это песни
Грустью сердце жгут?

/Продолжение следует/

Не твоя ль это могила
Смотрит сиротой?
Крест свалился, вся размыта
Дождевой водой.

По краям ее крапива
Жгучая растет,
А зимой над нею вьюга
Плачет и поет.

И звучит в тех песнях горе,
Горе да тоска...
Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка!

Иван Захарович Суриков

Если вянут.
Друг мой, розы
На столе твоём
И роняют, будто слезы,
Лепестки кругом, -
Друг, не надобно печали:
В этом красота -
Если розы и увяли,
В них живет мечта.

Если грусть, тоска
И муки в сердце у тебя,
Если тихо меркнут
Звуки о былом скорбя,
Друг, не надобно печали:
В этом красота -
Если розы и увяли,
В них живет мечта.

В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты русская, долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать.

/Продолжение следует/

Не мудрено, что ты вянешь до времени,
Всевыносящего русского племени
Многострадальная мать!

Зной нестерпимый; равнина безлесная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная -
Солнце нещадно палит.

Бедная баба из сил выбивается,
Столб насекомых над ней кольхается,
Жалит, щекочет, жужжит!

Приподнимая косулю тяжелую,
Баба порезала ноженьку голую -
Некогда кровь унимать!

Слышится крик у соседней полосыньки.
Баба туда - растрепалися косыньки, -
Надо ребенка качать.

Что же ты стала над ним в отуплении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!

Слезы ли, пот ли у ней над ресницею -
Право, сказать мудрено,

В жбан этот, заткнутый грязной тряпицею,
Канут они - все равно!

Вот она губы свои опаленные
Жадно подносит к краям...

Вкусны ли, милая, слезы соленые
С кислым кваском пополам?

Н.А. Некрасов

Сиротинкой выросла,
Как былинка в поле;
Вся молодость прошла
У чужих в неволе.

/Продолжение следует/

Я с двенадцати лет
По людям ходила:
Где качала детей,
Где коров доила.
 Уродилася я
 Девушкой красивой:
 Только не дал мне Господь
 Долюшки счастливой.

Раз бедна, то бедна,
Плохо я одета,
Никто замуж меня
Не берет за это.
 Птички в темном лесу
 Песни распевают,
 И волчица в лесу
 Весело играет.

Есть у птички гнездо,
У волчицы - дети,
У меня, сироты,
Никого на свете.
 Я пойду в монастырь,
 Помолюся Богу,
 Чтоб послал мне Господь
 Долюшки счастливой.

И.З. Суриков

◆

ГИМН СВОБОДЫ

Смело, друзья, не теряйте
Бодрость в неравном бою,
Родину мать вы спасайте,
Честь и свободу свою.
 Если ж погибнуть придется
 В тюрьмах и шахтах сырых,
 Дело всегда отзовется
 На поколеньях живых!

/Продолжение следует/

Пусть нас по тюрьмам сажают,
Пусть нас пытаются огнем,
Пусть в рудники нас ссылают,
Пусть мы все казни пройдем!
 Стонет и тяжело страдает
 Русский забитый народ,
 Руки он к нам простирает,
 Нас он на помощь зовет!
Час свободы настанет,
Воли добьется народ,
Добрым нас словом помянет,
К нам на могилу придет.

♦

М.К. Михайлов

В темном зале сейчас только плакал рояль,
Кто-то пел про любовь, про тоску и печаль.
Песня смолкла и лунная ночь под окном
Разлилась голубым серебром.

Пахнет властно черемухой в сонном саду,
Я чего-то так страстно, так трепетно жду,
И чего-то до слез и до боли мне жаль, -
В темном зале смолкнет рояль.

Муз. Заркевича

♦♦♦

НОВОГОДНЯЯ ЗАСТОЛЬНАЯ

=====

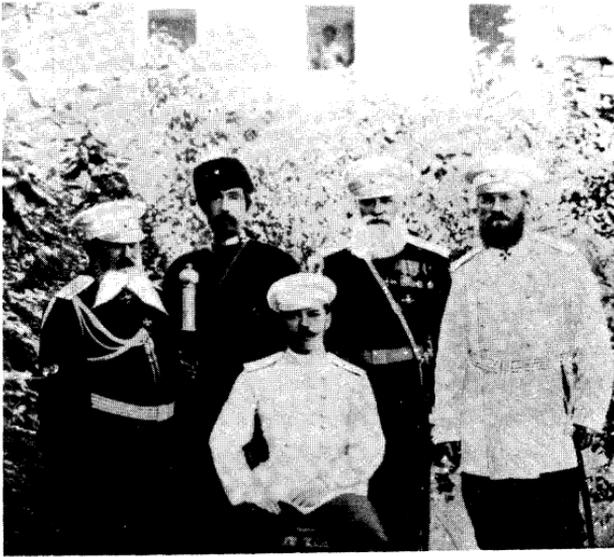
Заснежены избы и хаты,
Шумят вековые леса.
Оттуда пришли мы в солдаты,
Оставили мать и отца.
 Мы встретили горя немало,
 Мы все пережили войну...
 Поднимем повыше бокалы
 За нашу родную страну!

О матери вспомним немного,
О той, что на свете одна,
Чьи слезы доходят до Бога,
Молитвы спасают со дна,
 /Продолжение следует/

Что ждаты до сих пор не устала
Погибших своих сыновей...
Поднимем повыше бокалы
За наших родных матерей!
 Бредут наши сестры по свету,
 С лицом потемневшим как тень,
 Никем и нигде не согреты,
 Встречая безрадостный день.
За то, чтоб они не страдали,
Мы смело взойдем на костер!
Поднимем же выше бокалы
За наших любимых сестер!
 Метут бесконечные вьюги,
 Стучат переплеты окна...
 С душою усталой от муки,
 Тоскует и плачет жена,
От горя смертельно устала,
Морщинками рот окружен...
Поднимем же выше бокалы
За наших покинутых жен!
 Мы верим, наступит же вечер,-
 Я память о нем сберегу, -
 О скорбной и радостной встрече
 В любимом и тесном кругу.
Каким бы я ни был усталым,
Но грудью дорогу пробью...
Поднимем повыше бокалы
За встречи в родимом краю!
 Пусть зимние пляшут метели
 По мертвой, засохшей траве,
 И пусть мы уже постарели,
 Блестит седина в голове...
Мы многое в жизни узнали,
Но сердце осталось свое...
Поднимем повыше бокалы,
За счастье, твое и мое!

♦

/Стихотворение неизвестного власовца,
помещенное в дек.-январе 1947 г. в газете
"Русской Жизни", в одном из лагерей для
перемещенных лиц/

КАРТИНА ПРОШЛОГО

Встреча с Наследником в г. Чите, 1891 г. Сидит Его Императорское Высочество Наследник Вел. Князь Николай Александрович, будущий Император Николай Второй. Стоят слева направо:

1. Ген. - Губернатор Заб. Области, он же Наказной Атаман Заб. Каз. Войска Ген. Лейт. Хорошкин.
2. Атаман Первого Отдела Заб. Каз. Войска полковник Власов.
3. Ген. Адъютант барон Корф, командующий Войсками ПриАмурского Военного Округа.
4. Станичный Атаман Цаган-Усунской Станицы, Хорунжий Перевалов.

Возвращаясь из Японии, где на него было покушение, Вел. Князь Наследник Николай Александрович проехал на перекладных по грунтовой дороге весь Великий Сибирский Путь вплоть до Уральского Хребта.

В г. Чита состоялась встреча с местным начальством и военный парад. Снимок сделан в 1891 г.

◆

Composed by VICTOR SKORNIKOFF ARTWORK
P.O.Box 10751, St.Petersburg, Florida, 33733